

ЕВГЕНИЯ ПОТАПОВА



ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я
ВАША ВЕДЬМА АГНЕТА

КНИГА 7

Евгения Потапова

Здравствуйте, я ваша ведьма Агнета. Книга 7

<https://litres.ru/74571234>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать ведьме, если жизнь вроде бы наладилась, а приключения всё не заканчиваются? Агнета мечтала о тихой деревенской жизни, но судьба снова подкидывает ей проблемы. Ей предстоит разобраться с чужими долгами, спасти очередную заблудшую душу, отправиться в тур по заброшенным деревням Пермского края и понять, что даже в самом спокойном месте можно найти приключения на свою... косу.

Седьмая книга о ведьме Агнете — это лёгкая и ироничная история о том, что от себя не убежишь, а настоящая сила заключается в умении оставаться человеком, даже когда вокруг тебя плетутся интриги, зреют заговоры и шастают бесы, ангелы и прочая нечисть.

Содержание

Глава 1-2	4
Глава 3-4	18
Глава 5-6	30
Глава 7-8	44
Глава 9-10	60
Глава 11-12	75
Глава 13-14	87
Глава 15-16	101
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Евгения Потапова

Здравствуйте, я ваша ведьма Агнета. Книга 7

Глава 1-2

Похищение

Утречком раненько встала, все дела переделала. Своих родных разбудила, накормила и отправила в школу и на работу. Как хорошо, что у меня полдня свободные, никто не знает, чем я занимаюсь в это время. Накрасилась, оделась, собралась. Запихнула в крокодильчика свою волшебную косу. Шелби не было.

Завела тарантайку, оставила ее прогреваться. Вернулась в дом за сумкой и термосом. Шелби не появился. Закрyla дом, выгнала автомобиль из гаража и направилась в сторону трассы. Предстояло выбрать больницу, около которой будет жатва. Поморщилась от этого слова. Год выдался «урожайным». Болезнь много народа унесла и продолжала дальше выкашивать.

Ехала с тяжелыми думками. Доберусь до города, а там и решу, в какую сторону повернуть. Заеду в самую ближайшую. Интересно, Глеб еще работает со своим ангелом? Что-

то давно про него неслышно было. Последний раз меня этот гад в несуществующей комнате закрыл и чуть там не уморил, дабы сделать меня внештатным жнецом при больнице.

Раздался телефонный звонок. Взяла трубку, не глядя, не люблю в машине по телефону разговаривать, отвлекает от дороги. Подумала, что, может, мама звонит или Серега.

— Агнета, привет, — услышала я незнакомый голос.

— Здравсьте, — ответила я.

— Не узнала?

— Не-е-е-т, — протянула я, внимательно смотря перед собой.

— Это Глеб, помнишь такого? — усмехнулся товарищ в трубку.

— Чудо-доктор? Долго жить будешь. Только про тебя вспоминала, — ответила я. — Что-то хотел? А то я за рулем, сам понимаешь, как-то не очень удобно разговаривать.

— Ты в город едешь?

— Да.

— Не могла бы ты ко мне заехать? Адрес сейчас скину.

— Работаеть?

— Угу, — вздохнул он. — При встрече все расскажу.

— Заеду. У меня как раз дела в твоей стороне.

— До встречи.

— Ага, — согласилась я и бросила телефон на соседнее сиденье.

Прибавила музыку.

— Мало тебе приключений, — услышала я голос из автомагнитолы.

— Твою же налево, — я резко нажала на тормоз и съехала на обочину.

— Какие мы нежные, — рядом на пассажирском сиденье материализовался Шелби.

— Я тебе сейчас ботинком по голове настучу. Разве так можно? Ты моей смерти хочешь? Я же так и помереть могу от сердечного приступа, — возмущалась я. — Где тебя носило?

— Во-первых, я твоей смерти не хочу, во-вторых, умереть я тебе не дам, это не в моих интересах, в-третьих, мне не захотелось торчать всю дорогу рядом с тобой, — ответил он и вытащил из пальто портсигар.

Он опять был в классическом облике Томаса Шелби.

— В машине не курить, — гаркнула я, вырুলывая на трассу.

Бес от неожиданности выронил портсигар на пол, я демонически захохотала.

— Нервишки не к черту, — хохотнула я.

— Бе-бе-бе, — он стал рыскать по полу.

Почему-то захотелось нажать на тормоз.

— Даже не думай этого делать. Сначала пришибу, затем воскрешу, — процедил он, найдя свой портсигар.

— Какой ты милый сегодня, прямо душка, или, как это модно сейчас говорить, душнила.

— Агнета, не нарывайся, я хоть и старый, а за вашими трендами все же слежу, и поверь, я знаю смысл этого слова.

Скорчила ему рожицу.

— Чем тебе не нравится идея заглянуть в гости к доктору?
— поинтересовалась я.

— От него одни неприятности, — хмыкнул Шелби.

— Зато он хороший врач.

— Ну да, — скривился бес. — Вот только за ним кто стоит?

— Не надо мне про него, я его боюсь.

— А ты помнишь про должок?

— Помню, — вздохнула я. — Неизвестно, когда придет расплата.

— Вот-вот, — Шелби достала папиросу и начала ее задумчиво жевать.

За болтовней добрались до города. Припарковалась на ближайшей стоянке. Взяла телефон в руки и стала изучать сообщение от доктора Глеба. Больница находилась недалеко от места стоянки. Составила маршрут под ворчание Шелби.

— Только к ним туда не заходи, — сердито сказал он.

— Ни за какие коврижки, — помотала я головой. — Прошлого раза хватило, память на всю оставшуюся жизнь.

Подъехали к больничному комплексу. Солнце в этот день решило порадовать и светило вовсю. Народ прогуливался по больничному скверику. Подумала, что лишние глаза мне помешают в моем деле. Не дай бог вызовут еще спецбригаду,

когда я там с косой махать буду. Косы-то не видно, да и тех, кого забираю, тоже. Представила картину, как это все будет выглядеть: тетка прыгает в подтаявших сугробах, машет руками и с кем-то разговаривает.

— Всё будет нормально, — хмыкнул Шелби. — Я тебя прикрою.

Позвонила Глебу.

— Выходи, — сказала я в трубку.

— Может, поднимешься?

— Я в твой рассадник чумы не пойду, — ответила я.

— Пять минут, — он сбросил звонок.

Стала прогуливаться по скверику. Щебетали птички. Бледные больные с удовольствием курили, подставляя лица весеннему солнышку и свежему легкому ветерку.

— Вот не берегут своего здоровья, — проворчала я, отходя подальше от табачного дыма.

Из больничного корпуса выскочил Глеб. Я его еле узнала. Он сильно похудел, сгорбился, лицо было серым, в углах губ и на лбу залегли глубокие морщины. Позади него висел его верный помощник. Он смотрел на меня холодно и надменно. Глеб вытащил из кармана пачку сигарет. Тут же получил по руке от ледяного ангела. Пачка улетела в лужу. Шелби наступил на нее ногой, притопив окончательно.

— Мужчина, что вы делаете? — возмутился Глеб.

Томас остановился и приподнял в удивлении бровь.

— Да-да, я вам говорю. Вы зачем мои сигареты в луже

утопили? — возмутился доктор.

— Куренье вредит здоровью, — ответил удивленный Шелби.

Ангел позади доктора фыркнул.

— Не вам решать, что вредит моему здоровью, — прошипел Глеб. — Как мне теперь до вечера дожить? Нервы ни к черту.

Теперь фыркнул Шелби.

— Я требую, чтобы вы возместили мне убытки.

— Глеб, ты чего? — поразилась я.

Томас достал портсигар и протянул его Глебу. Ангел позади доктора резко развернул крылья и угрожающе зашипел. Когти на его руках стали длинными и острыми. Он готов был вцепиться в Шелби.

— Э-э-э-э, — произнес удивленный доктор, рассматривая портсигар. — Я такое не курю.

— Не хочешь, как хочешь, — пожал плечами Томас. — Больше ничем помочь не могу.

— Глеб, хватит торговаться из-за сигарет. Я зачем сюда приехала, чтобы смотреть, как ты психуешь?

Ангел успокоился и сложил снова крылья за спиной. Он неодобрительно зыркал на Шелби.

— Слушай, не сочти меня за сумасшедшего. Я тут некоторые вещи стал видеть и слышать, — он покосился на беса. — Мужчина, что вы тут торчите? Вы не можете от нас отойти.

Шелби отошел на пару метров от нас, достал папиросы и

прикурил.

— Например? — поинтересовалась я у Глеба.

— Ну вот людей мертвых, сущностей каких-то. Особенно в ночную смену. Идешь себе по коридору, а тебе навстречу товарищ в балахоне и с косой. Еще и здоровается.

— Ну и? Вежливые ребята. Что тебя смущает? — спросила с улыбкой я.

— Я хочу, чтобы ты это все убрала, — тихо прошептал он.

— Как?

— Обряд какой-нибудь проведи или ритуал. Не знаю я, сделай что-нибудь.

— Ты хочешь, чтобы я пришла в больницу и изгнала из нее всех обитателей?

— Да, — кивнул он.

Внимательно посмотрела на доктора. Его глаза лихорадочно блестели, а на лбу выступил пот. Он все время крутил головой и куда-то всматривался.

— Ты когда в последний раз отдыхал? — поинтересовалась я.

— Не помню, — Глеб помотал головой.

— Ты, милоч, отдохни сначала, а потом мы с тобой поговорим. Хочешь, я тебя прямо сейчас из больницы заберу? Поживешь в Сашкином доме, отдохнешь от дел, а то, гляди, ни сегодня-завтра кони двинешь при таком темпе, — я внимательно посмотрела на ангела позади доктора.

Тот снова фыркнул и зыркнул на меня своими холодными

голубыми глазами. Захотелось зарядить ему промеж глаз. Он зашипел на меня.

— Нет, со мной всё в порядке. Вот только эти видения достали, — вздохнул Глеб.

— Глебушка, с тобой не всё в порядке. Ты плохо выглядишь.

Ангел недовольно вздохнул и прикоснулся к своему подопечному ладонью. Доктор обмяк. Его подхватил Шелби.

— Чего выставился, ледышка с крыльями, помогай давай, — рявкнул он на ангела.

К нам подошли два огромных мужика, подхватили доктора под руки и поволокли в сторону моего автомобиля. Я побежала за ними следом.

— Блин, а как же работа? — с сожалением сказала я.

Ангел повернулся в мою сторону и махнул рукой. Ко мне организованной группой подошли несколько человек. Осталось только махнуть косой. Глеба загрузили в авто, а я быстренько расправилась с жатвой. Счетчик на косе показал число десять.

— Быстро в этот раз, — обрадовалась я.

— Ага, и с бонусом, — хмыкнул Шелби, кивнув в сторону спящего Глеба. — Ты в курсе, что мы похищаем человека?

— Ага, — кивнула я. — Но он нам потом за это спасибо скажет.

Шантаж

Доктор на заднем сиденье тихонько сопел. Рядом с ним

устроился его ангел. На переднем сиденье сидел Шелби и жевал папироску. Не поездка, а идиллия.

— Волшебнo, — вздохнула я. — Сказал бы мне кто полтора года назад, что я буду ехать с ангелом и бесом в одной машине, да еще с их помощью украду человека, не поверила бы никогда, да еще бы посчитала человека сумасшедшим.

— Все в жизни может случиться, — хмыкнул Шелби.

— Ты же говорил, что вот эти, — кивнула я в сторону ангела, — они своих носителей не жалеют, пользуются ими по полной программе, пока те совсем не выгорают. Этот разве не такой? Судя по Глебу, ему осталось совсем немного до полного аута.

— Да, все они одинаковые, — хмыкнул бес и посмотрел в зеркало на ангела.

— Нет подходящих проводников, — ответил ангел с заднего сиденья.

— Он умеет разговаривать? — шепотом спросила я.

— Угу, когда ему это нужно, — кивнул Томас.

— Пробовал найти, когда этот стал сдавать. Либо сразу сгорают, либо сходят с ума, либо уже с каким-то подселением или пробитой аурой, — без эмоциональным голосом ответил ангел. — Далеко от проводника и места силы отойти не могу, а на месте нет ничего подходящего.

— Ничего личного, только бизнес, — хмыкнула я.

— Они еще хуже, чем мы, — хмыкнул Шелби.

— Вы грязные, — спокойно ответил ангел. — Живете на

уровне низменных эмоций.

— А вы прямо стерильные, свет и благодать, — возмутился бес.

На трассе скопилось много машин.

— Авария, — вздохнула я.

— Остановись, — велел ангел.

— Зачем? — удивилась я. — Мы все равно не сможем помочь.

На обочине заметила знакомую фигуру в балахоне. Он приподнял руку и смотрел на наручные часы, вероятнее всего, отсчитывал последние минуты, когда придет душа.

— Да и уже поздно, вон за кем-то уже пришли, — сказала я, кивнув в сторону жнеца.

— Как пришли, так и уйдут, — ответил ангел. — Еще есть время.

Молчаливым он мне больше нравился. Тормозить я не желала, но меня никто не спрашивал, авто заглохло и встало на трассе рядом с местом аварии. Попыталась его снова завести, но мотор молчал.

— Выходи, — велел Ангел.

— Ты сдурел? — спросил его бес. — Она никуда не пойдет.

— Пойдет, она мне должна. Или будет выпадать из реальности на несколько минут в самые ответственные моменты.

Вдруг представила, как мы едем по трассе с Катюшкой, и я теряю сознание или перехожу через дорогу и падаю. Дальше

что-то представлять ничего не захотелось, и спорить с ним больше не стала.

— Хорошо, хорошо, я пойду, — согласилась и вышла из авто.

С одной стороны шел Шелби, а с другой следовал Ангел, позади топали крепкие ребята из ангельской охраны. Почувствовала себя героиней какого-то крутого боевика. Народ толпился около перевернутой машины. Какой-то герой вытащил бедолагу из машины, чем сократил ему жизнь до нескольких минут.

— Убери их, — велел ангел Шелби.

— Я тебе что, ручная собачка, что ли? — огрызнулся бес.

Ангел взглянул на него холодным взглядом и ткнул в меня пальцем. У меня резко перехватило дыхание, а перед глазами полетели черные мушки.

— Ладно, — хмыкнул Шелби, и меня также неожиданно отпустило.

Одна из машин покатилась в нашу сторону. Народ стал разбегаться в разные стороны.

— Чья машина? Кто забыл поставить ее на ручник? — прокатилось в толпе.

Я смотрела, не отрываясь, на пострадавшего.

— Чего вылупилась, работай давай, — сказал Ангел.

— Как? Я не умею, — удивилась я.

— Я умею, — осклабился он. — Подойди к нему, а дальше я сам.

Встала на коленки рядом с парнем. Ему было что-то около двадцати лет, может, больше, а может, чуть меньше. Совсем мальчишка. В какой-то момент голова у меня закружилась, в ладонях и пальцах почувствовала легкое покалывание. Руки сами по себе стали работать, в голове было полное осознание того, что нужно делать. Работала быстро и легко, отдавала короткие приказы. Кто-то принес нож, кто-то бинты, тут разрезала, там отрезала, там перетянула, здесь зашила. Мир вокруг меня перестал существовать.

— Всё, — прошептал кто-то над ухом.

Очнулась, вокруг стояли люди и тихо перешептывались. Парень дышал ровно и как-то кривенько улыбался.

— Агнета, шухер, едут, — услышала я крик Шелби.

Вскочила на ноги, рванула, покачиваясь, как пьяная, к машине. Села за руль, завелась, нажала на газ, объехала толпу и погнала в сторону дома. В голове был легкий шум и ощущение эйфории по всему телу. Теперь понимала доктора, почему он подсел так на свою работу, это же как наркотик, а потом еще и пациенты благодарят.

В машине все молчали, а я тупо смотрела на дорогу и больше ничего не видела. Добралась за пятнадцать минут до дома. Только там смогла прийти в себя и отдышаться. Глянула на свои руки — они были в крови.

— Твою же за ногу, — протянула я, — весь пуховик испортила. Всё в кровище. Это же не отстирывается.

— А ты ничего так, справилась и даже пришла в себя, —

скалится хищной улыбкой Ангел.

— Если бы она не пришла в себя, я бы тебя придушил и даже на твою охрану не посмотрел, — прошипел сквозь зубы Шелби.

— Может быть, нам начать работать вместе? — продолжил Ангел, не обращая внимания на беса.

— Нет, увольте меня с этой должности. Никаких пуховиков на вас не напасешься. Вон человек обученный, с иммунитетом ко всей этой гадости, вот его и бери. Кстати, сколько ты там мне дней жизни вернул за процедуру? — поинтересовалась я.

— Не дней, а минут.

— Двадцать три минуты, — ответила Шелби.

— Тоже неплохо, — кивнула я, — давай для ровного счета полчаса. Для вас, существ вечности, они ничего не значат, а нам могут изменить жизнь.

— Хорошо, — проскрипел ангел.

Посмотрела на свои окровавленные руки.

— Шелби, дай салфетки, они в бардачке.

Бес подал мне салфетки, вытерла руки. Нашла телефон и набрала номер Николая.

— Алло, батюшка? — сказала я в трубку.

— Привет, Агнета.

— Ты сейчас дома? — поинтересовалась я.

— Да. А что ты хотела?

— Я сейчас к тебе доктора привезу. Он поживет немного

в доме.

— Ну ладно, — тяжело вздохнул Николай, — а может, лучше к Олегу?

— Нет, лучше к тебе, — отрезала я.

— Тогда вези.

— Вот и договорились.

Сбросила звонок.

— Вот сейчас Николашка обрадуется, — хохотнул Шелби.

— Не то слово. Зато посмотрит, как выглядят ангелы, — ответила я.

Ангел завернулся в свои крылья, как в кокон, и дремал. Его на данный момент больше ничего не волновало.

Глава 3-4

По правую руку и по левую

Домой заходить не стала, а сразу повезла Глеба к Николаю. Подъехала к дому. Батюшка сосредоточенно отгребал мокрый снег с водой с дорожки. Увидал меня, отставил в сторону лопату и пошел встречать. Выбралась из автомобиля. Почти все мои пассажиры исчезли из авто.

— Привет, Николай. Помоги мне товарища вытащить, — попросила я.

Он посмотрел на меня внимательно.

— Ты в крови? — удивился он.

— Это не моя и не его, — помотала я головой. — На дороге авария была, я помогала.

— Хорошо, — успокоился Николай. — А с этим что?

— Уснул на рабочем месте и не просыпается.

— Может, надо было его в больницу везти?

— Я его оттуда и привезла. Это доктор Глеб. Может, помнишь такого? — спросила я.

— Глеб? — еще больше удивился батюшка. — Что-то он сам на себя не похож. Я думал, старик какой-то.

— Так работы сейчас сколько, вот человек и почти выгорел. Уснул прямо на полуслове.

— А чего его к себе не забрала? — поинтересовался он.

— А потому что, — ответила я. — Чего ты встал? Помо-

гай.

Вдвоем кое-как вытащили из автомобиля Глеба и поволокли его в дом. Граждане-нелюди стояли в стороне и наблюдали за нами.

— А этот где твой? — поморщился Николай.

— Там, — неопределенно махнула я рукой.

Он даже не стал поворачиваться в их сторону.

— Вот разве можно себя так изводить? А? — сокрушался батюшка. — От здорового мужика остались одни кости да кожа.

— Поэтому я его и привезла. Отоспится у тебя, приведет себя в порядок и дальше в бой.

Уложили Глеба на диван. После этого направилась на кухню, стащила с себя пуховик. Сначала помыла руки, а затем попыталась застирать особо яркие пятна.

— У тебя чай есть? — поинтересовалась я у батюшки. — И перекусить чего-нибудь. Есть хочется жутко. Сейчас бы кого-нибудь сожрала.

— Зачем так грубо, — покачал он головой. — У меня щи постные есть. Будешь?

— Будешь, — кивнула я.

Николай начал на кухне суетиться, выставляя на стол все, что было в холодильнике. Ни одного, ни другого товарища в пределах видимости не было. Скорее всего, ангел торчал у своего проводника, а Шелби просто не проявлял себя, дабы не нервировать батюшку.

Во время обеда обсудили все местные новости. Еще он обрадовал тем, что Юлька, сестрица его, родила малыша.

— А ты говорила, что на нашем роду проклятье лежит, — усмехнулся Николай.

— Так она матерью стала для двоих чужих детей, вот ей Бог и подарил в награду третьего. Ты сам не планируешь ни на ком жениться? — поинтересовалась я.

— Так я уже один раз был женат, а второй раз у нас не положено. Хотя, я так думаю, что, может быть, и разрешили бы жениться, если бы подходящая кандидатура нашлась, — вздохнул он.

— И на твоей улице самосвал с пряниками перевернется, не переживай, батюшка, — улыбнулась я. — Спасибо тебе за все, и за приют для товарища, и за щи постные. Побежала я домой, а то скоро моя ребятня из школы вернется.

Он пошел меня провожать. Остановилась, посмотрела на батюшку задумчиво.

— Он спать будет долго. Если что-то странное заметишь, то звони мне, — кивнула я.

— А у меня без странностей постояльцев не бывает, — усмехнулся Николай.

— Помнишь, у тебя мама с девочкой приезжали. У нее подселенец был. Так они его и не изгнали, и уехали. Больше к тебе не обращались?

— Нет. Боюсь, там все у них в семье сложилось печально. Они же хитрые, умеют приспособливаться, — покачал он го-

ловой. — Как жаль, что тогда не удалось помочь. Мама там пошла на поводу у «дочери».

— Всякое бывает, — пожалала я плечами. — Еще много тебе сюрпризов жизнь готовит, только успевай уворачиваться.

— Вот ты меня обрадовала, — усмехнулся Николай.

— Ну так, все приходит с опытом. Меня вон как учат, хорошо, что не только люли получаю, но и в другом не обижаются.

Плюхнулась в свое авто и отправилась домой. Посмотрела в зеркало заднего вида и обалдела, позади меня летел ангел вместе со своей охраной.

— Ёшки-матрешки, это что еще за шоу? — изумилась я.

— Ты ему понравилась, — рядом появился Шелби.

— Ой, не надо мне тут только этого. Ему вообще кто-нибудь нравится? Он же ледяная ледышка. Избавь меня от него, — попросила я беса. — С такими гражданами я не хочу иметь дело.

— Не могу, — вздохнул он. — Ты ему должна, и вы с ним связаны.

— Да ё-моё, этому должна, тому должна. Когда успела задолжать? Вы еще подеритесь из-за меня.

— Сама наделала глупостей, сама и разбирайся, — стал скалиться Шелби.

— Людей от всякой гадости спасла — это глупости наделала? Волка вернула — тоже глупость? — возмутилась я.

— Ну вот видишь, у всего есть свои последствия. В пер-

вом случае ты чужой инструмент прихватила, а во втором попросила помощи у того, кого не надо. Он тебе помог, а теперь твоя очередь рассчитываться.

— Знаешь, а я вот не жалею, что Исмаила вытащила от ворот Хаоса, — покачала я головой. — А сейчас все противные бесы и такие же ангелы идут лесом. Я устала и хочу отдохнуть.

Припарковала автомобиль около забора и отправилась домой. Мои детки еще из школы не вернулись, вот и хорошо, не нужно ничего объяснять насчет пуховика. Запахнула его в стиральную машинку и поставила стираться. Надеюсь, он там не испортится. Если и испортится, то куплю себе новый. Да и вообще пора уже на весеннюю одежду переходить.

Стала переодеваться, оборачиваюсь, а там вот это висит и внимательно за мной наблюдает.

— Чего надо? Нарисовался, не сотрешь, — проворчала я.

— Мне нужен проводник, — спокойно сказал ангел.

— А я при чем? Твой проводник спит, измотал ты его вконец.

— Ты отлично подходишь на эту роль.

— На какую роль? Мы тут актеры в театре или ты думаешь, люди все марионетки? — возмутилась я, стаскивая с себя колготки. — Ты вообще как это себе представляешь? У меня в защите бес стоит и еще тут ты. Этот по левую руку, а ты по правую.

— Хорошо, — кивнул он. — Пусть будет так.

— Вообще-то это был сарказм, — возмутилась я. — Вот так, как ты с Глебом работал, так я с тобой работать не буду.

— Мне нужен проводник. Хотя бы на то время, пока этот не восстановится или я не найду кого-то другого, — спокойно сказал он.

— Возьми отпуск, отдохни.

— Ты можешь жить без пищи?

— Теоретически я какое-то время могу прожить без еды. Конечно, мне будет сильно не очень.

— Считай, что это относится и к нам. Это моя жизнь.

— В больницу я не поеду, — помотала я головой, натягивая домашнее платье.

— У тебя тут отличное место силы. Мне подходит.

— Что мне за это будет? — поинтересовалась я.

— Ты не будешь мне должна. У меня есть неделя твоей жизни, я могу ей распоряжаться, как хочу. Однако я предлагаю стать моим проводником на добровольной основе.

— Неделю? — задумчиво спросила я.

— Неделю мало, хотя бы месяц. Доктор слишком слаб, — ответил товарищ.

— Мне нужно подумать, — ответила я.

— Думай, — кивнул ангел и исчез.

Как только ангел испарился, появился Шелби.

— Вы дадите мне спокойно переодеться? — возмутилась я.

— Мне все равно, как ты выглядишь, — помотал он го-

ловой.

— А мне нет. Чего тебе?

— Хотел спросить, что ты решила.

— Я пока ничего не решила. Вот вы эмоции никакие не испытываете, а торгуетесь, как турки на рынке. Что бесы, что ангелы, что другие нелюди. Всё, исчезни, мне нужно подумать. С тобой советоваться не буду, ты заинтересованная сторона.

— Как скажешь, — кивнул Шелби и испарился.

Я отправилась на кухню, хотелось не просто есть, а чего-нибудь слопать, наверно, это побочный эффект от общения с ангелом. Постные щи Николая просвистели, словно их и не было.

Что делать?

Положила себе в тарелку тушеной картошки с мясом, поставила разогреваться, нарезала сала. Сделала из него бутерброд: слой кабачковой икры, а сверху тонкие ломтики сала с прослойкой мяса. Умяла его за то время, пока картоха грелась. Соорудила еще себе бутерброд. Его съела вместе с картошкой и запила все это сладким чаем с вареньем. Куда это в меня влезло — непонятно.

Приехали дети из школы. Разогрела им картошки с мясом. Хотела еще себе половинку тарелочки положить, но притормозила, и так было тяжело. Ребяшня все новости рассказала, пообедала и разошлась по своим комнатам отдыхать да уроки учить.

Заварила чай в термосе, наделала разных всяких бутербродов, отварила яйца, положила несколько конфет в пакетик. Натянула на себя старенькую куртку, прихватила с собой продовольственный паек и пошла на улицу. Вышла за калитку, поставила термос на лавку и уселась сама ждать. Через пару минут из-за дерева показался мужичок в кирзовых сапогах и телогрейке.

Исмаил присел рядом на лавку, по-хозяйски открыл термос с чаем и налил себе горячего напитка в кружку, достал яйцо. Принялся его чистить.

— Чай будешь? — спросил он.

— Давай, — кивнула я, — есть охота, жуть, а ведь только поела, и в желудке тяжело.

— Это от работы с ангелом.

— Он еще и энергию у меня хапнул? — нахмурилась я.

— Нет. Он не поглощает твою силу. Просто когда с ним работаешь, энергии надо намного больше, все процессы в организме убыстряются.

— Это я еще и постарею с ним быстро, — насупилась я.

— Ну да, издержки производства, — кивнул Исмаил и закинул в рот целое яйцо.

— Что скажешь? — спросила я.

Хорошо, ему не нужно ничего объяснять, он и так в курсе всех событий.

— Что скажу? Долг нужно отдавать. Что в вашем мире, что в нашем мире задолжать никому нельзя, — вздохнул он

и вытащил бутерброд из пакета.

— Но ты сам видишь, что он требует за погашение долга,
— вздохнула я, — а я не хочу быть марионеткой в его руках.

— Ну так не будь ей, — усмехнулся Исмаил и отпил немного чая. — Он же тебе сам предлагает быть его проводником, значит, ты можешь диктовать свои условия. Вот если бы ты его призвала, как все остальные до тебя, тогда придется на все соглашаться. Вернее, там и не спрашивают, а тут можно обо всем договориться.

— Составить трудовой договор, — усмехнулась я.

— Ага, совершенно верно, и ему придется его соблюдать, также как и тебе. Бутерброд хочешь?

— Нет, ешь сам. То есть я могу согласиться, но при этом выставить свои условия?

— Угу, и лучше тебе согласиться, потому что он может истребовать оплату долга через высшие силы. А они, товарищи беспристрастные, могут еще накинуть чего-нибудь такого сверху, с процентами.

— Прямо как наш суд, заплати по долгам, потом госпошлину, штраф и пеню.

— Вот точно, что у людей, что у нас всё примерно одинаковое, — Исмаил принялся чистить второе яйцо. — Всё по справедливости. Только учти, что у тебя есть обязательства и перед другими сторонами.

— Еще и про семью не забыть, — вздохнула я. — Может, его сплавить кому-нибудь? Вон Светка отлично лечит.

— Ты Светку даже ему не показывай. У нее такая редкая зверушка, что он ее поглотит и даже не подавится. Не факт, что они смогут работать вместе, вполне может быть, что он ее подпалит или сведет с ума. Не перекладывай свои проблемы на чужие плечи.

— А может, подсунуть его Николаю?

— Если бы Николай подходил ему, то он давно бы его прибрал, — помотал головой Исмаил.

— Д-а-а-а, — протянула я и налила себе чай в кружку. — Задача. Хотя ты прав, всё равно долг нужно отдавать. Здесь всё хоть прозрачно, всё ясно, что должна делать.

— Только учти. Он будет считать по времени, сколько он тобой пользовался. Вот двадцать минут полечила, минус двадцать минут из долга, пока неделя не наберется.

— Серьезно? — обалдела я.

— Конечно. У них так работает. Это же тебе не сидеть в конторе.

— Да уж, — вздохнула я, — настоящий капитализм.

— Каждый выживает, как может, — пожал Исмаил плечами.

— А если его того, — провела я пальцем по шее.

— Сдурела? — обалдел он. — Ты хочешь на себя и на свою семью все кары небесные свалить? Даже и не думай об этом. Он часть своей сделки выполнил, между прочим, в долг, а ты его того самого собралась. Не по-людски это, Агнета.

— Я просто спросила, — хмыкнула я.

— К тому же он людей спасает. Много людей, заметь, и если сравнивать, то что дороже: одна человеческая жизнь или сотни?

Замолчала и задумалась.

— Агнета, это опыт, это сила, если хочешь, то это еще и власть. Хочешь не хочешь, а придется.

— Нравится, не нравится, терпи, моя красавица, — усмехнулась я. — В общем, я всё поняла. Значит, будем составлять трудовой договор. Благодарю тебя, Исмаил, за совет и за поддержку. Как всегда, очень плодотворно.

— Посиди еще со мной. Расскажи, как ты лечила с его помощью.

— Да я особо и не помню ничего, — вздохнула я. — Всё как в тумане, только в голове четкие такие мысли, как и что делать. Самое главное, ни разу рука не дрогнула. Обычно при перенапряжении меня начинает трясти, а тут всё как по маслу шло. Слушай, а если ангел уйдет от Глеба, то что с ним будет? Он не сможет больше оперировать?

— Почему же? Сможет. Он сколько лет практиковал. К тому же в проводниках остается частичка ангельского света. Однако есть еще вариант, что свято место пусто не бывает. Может, еще кто-то подселится на образовавшуюся пустоту. Обычно всякие низшие твари ухитряются на теплое местечко запрыгнуть, какие-нибудь бесы пьянства, игромании или блуда и даже чего похуже. Да и человек видит, что не получа-

ет того драйва от работы, что прежде, начинает себя грызть, а там опять же не спят всякие твари.

— Да уж, обрадовал ты меня, — вздохнула я. — И с ним человек выгорает, и без него чахнет.

— Попробовал один раз дурман, так тянуть и будет. Сама не привяжись к нему.

— Я слишком себя люблю, — хмыкнула я. — Пошла я, а то что-то подмерзать начала.

— Иди, всё равно всё кончилось. Я тут еще покурю.

Он запихнул пакетик с конфетами в карман и вытащил козью ножку. Закурил и с довольным лицом выпустил колечко дыма. Помахала ему и побежала в дом.

Глава 5-6

Напугался

Оставшийся день прошел в домашних хлопотах. Ни ангел, ни бес не появлялись мне на глаза, видно, дали мне время подумать и всё взвесить. С работы приехал Саша.

— Агнета, я сейчас к Николаю заехал, там у него Глеб спит. Батюшка говорит, что ты его привезла.

— Ну да, — кивнула я, — Он попросил, чтобы я к нему приехала в больницу нечисть гонять. Во время разговора он и отрубился. Пришлось его домой везти к Николаю.

— А почему не к нам? — удивился Саша.

— Так там место больше. Там его в отдельную комнату положили. Никто не беспокоит.

— Ясно. Чего же он так себя извел? — вздохнул Саша.

— А ты его спроси. Между прочим, ты сам такой же. У тебя работа на первом месте, и днем, и ночью могут вызвать, а уж сколько ты всяких бумажек заполняешь, просто невысказываешь, — сердито стала ему высказывать.

— Ну, ты же знала, где я работаю, — Саша улыбнулся и чмокнул меня.

— Угу, я тебя в первый день встретила. Хочешь тайну расскажу? — я сделала страшные глаза.

— Ты кого-то убила? — серьезно спросил он.

— Нет, — помотала я головой, смеясь.

— Ограбила?

— Нет, — заливалась я смехом, — Я, когда тебя встретила в первый раз, то очень боялась.

— Почему? — удивился он, — Я же не такой страшный. Тогда же Васька в твой двор залез. Ты же ничего не нарушала.

— Угу, — смеялась я, — Только я в чужой дом сама залезла.

— Не понял, — Саша посмотрел на меня с еще большим изумлением.

Рассказала ему, как приехала дом смотреть, как меня тут не ждали, как замерзла и искала такси.

— Надо было мне позвонить, — сказал он серьезно.

— Я тебя тогда не знала, — улыбнулась я.

— Так в полицию бы позвонила, сказала, что заблудилась. Мне бы сигнал передали, и я бы приехал. Еще бы раньше тебя на день встретил.

— Тогда бы я этот дом не купила и неизвестно, сложилось бы у нас что-нибудь с тобой или нет.

— Это да, — кивнул он, — А ты, оказывается, Агнета, взломщица.

— Ага, криминальный элемент, — рассмеялась я, — Вот только мне тогда не смешно было вообще. Я так замерзла и промокла. А на следующий день еще и тебя увидала, я так перепугалась, думала, что всё, меня сейчас заметут в кутузку.

— И только через год я об этом узнал, нда, умеешь ты хранить тайны. Теперь буду требовать документы у всех, кто заезжает в пустые дома. А то вдруг там такие же хитрюги, как ты.

Посмеялись с ним, вспомнили ситуацию с Васькой.

— Не переживай за Глеба. Отоспится человек, придет в себя на свежем деревенском воздухе. Если бы ты его видел. В чем только душа держится? Там от него остались только кожа и кости, — вздохнула я.

— Его, наверно, ищут, — вдруг спохватился Саша.

— На работе только, может быть. А так-то у него ни семьи нет, никого.

— Мама есть. С работы могли ей позвонить. Съезжу, заберу телефон, позвоню всем, скажу, что он у нас. За прогулы его не уволят?

— Саня, в стране врачей не хватает, а ты про увольнение высококлассного нейрохирурга говоришь. Кто же его уволит? Но ты прав, позвонить и предупредить все же стоит. К тому же ты полицейский, тебе поверят.

— Угу, — кивнул он.

Саша стал собираться.

— Со мной не хочешь прогуляться? — спросил он.

— Можно, вот только ночь на дворе. Николая напугаем еще.

— Да ладно тебе. Он вон бесов из людей изгоняет и ничего не боится. Все село уже про него говорит.

— Наверно, и не только наше село, — кивнула я.

— И не только наше, — согласился Александр.

Николаю я все же позвонила, предупредила, что мы сейчас подъедем.

— Приезжайте, я все равно еще не сплю, — кивнул он.

Дверь в дом была не заперта. Тихонько зашли с Сашей. Николай сидел в зале и читал какую-то книжку. Увидал нас, обрадовался.

— Может, чаю? — спросил он.

— Нет, мы быстро. Телефон у Глеба заберем и домой.

Саша зашел в комнату к доктору. Николай схватил меня за руку и потащил на кухню.

— Там у него какая-то странная штука рядом висит. Как кокон какой-то белый, еще и светится, — зашептал он. — Это нормально?

— Сейчас гляну, — ответила я.

Заглянула в комнату к Глебу. В углу висел ангел, завернувшись в свои крылья, спрятав ноги и голову. Доктор тихонько посапывал.

— Всё там нормально, — ответила я. — Так надо.

— Ага, хорошо, — успокоился Николай. — А то я уже и молитвы читал, и кадилом махал, и святой водой брызгал, а оно всё не уходит.

— Это дар так проявляется у доктора, — усмехнулась я.

— Господи, а я его чуть не изгнал. Прости, Господи, — он перекрестился.

— Ну изгнал бы, не велика потеря.

— Ты чего такие вещи говоришь, Агнета, он людей спасает, вторую жизнь дарит. На Глеба молиться надо, как на божничку. Дай бог ему долгих лет жизни и крепкого здоровья.

— Вот и молись. Бог тебя услышит и даст нашему доктору сил и здоровья, — серьезно ответила я.

Саша нетерпеливо переминался с ноги на ногу около двери.

— Агнета, поехали домой. Мне еще людям звонить. Поздно уже. Спокойной ночи, батюшка.

— Спокойной ночи и вам.

Мы вышли из дома. На небе низко висела полнобокая желтая луна и как-то кровожадно улыбалась. Стряхнула с себя наваждение, полюбовалась ночным небом и звездами.

— Я вечно ждать не буду, — в голове пронесся ледяной голос Ангела.

— Приходи завтра, поговорим, — ответила я.

Решила, что, когда все заснут, сяду составлять договор. Главное, самой не вырубиться, а то сегодня был такой день насыщенный, так и клонило в сон. Жаль, что он его не изгнал, все бы проблемы сразу отвалились. Хотя надо думать и о людях, всё же это существо жизни спасает, а в долг не нужно брать, чтобы потом не отдавать.

Все схвачено

Прилегла на пять минут и вырубилась на всю ночь. Так и не составила никакой договор. Утром открыла глаза, а на-

против меня висит ангел в воздухе и смотрит своим ледяным взглядом. Он был бы красивым, если бы не эти пронзительные, колючие, холодные глаза. От них веет жутью и опасностью. Поежилась под одеялом, вроде и тепло дома, а дрожь прямо насквозь пробивает.

— Доброе утро, — пробурчала я, вставая с постели.

— Это не важно, — ответил ангел.

— Ты прав, какая, на фиг, вежливость. Тогда недоброго вам утра, — проворчала я и отправилась в туалет.

Товарищ последовал за мной следом и прошел сквозь закрытую дверь. Повис надо мной.

— Ты можешь свалить хотя бы из туалета. Ты мне мешаешь, я как бы тут не ромашки нюхаю, — возмутилась я.

Он продолжил висеть перед моим носом.

— Первый пункт договора: не беспокоить меня в туалете, в бане, в душе, не мешать мне одеваться и раздеваться, — сказала я и сердито на него посмотрела.

— Принято, — ответил он и исчез из маленького помещения.

— Теперь я смогу прятаться от него в туалете, — радостно подумала я.

Отправилась умываться. Там ангела тоже не было, а то я бы орала, как резаная, увидь его в зеркале. Думаю, он не такой уж и красавец, если посмотреть на него в настоящем обличии.

— Вообще не красавец, не то, что я, — рядом нарисовался

Шелби.

— Чёрт, — выругалась я.

В зеркале он отражался своей красной рожей и огненными глазами.

— Приятно познакомиться, — улыбнулся он своей шикарной жуткой улыбкой.

— В зеркало на тебя смотреть невозможно, — проворчала я.

— Я так обворожителен?

— Ты неподражаем, — хмыкнула я, — глянешь, и по телу дрожь пробежит.

— Я так и знала, — Томас посмотрел в зеркало, пригладил рога и показал себе длинный раздвоенный язык.

— Ты чего приперся? — поинтересовалась я, вытираясь полотенцем.

— Я же заинтересованная сторона, мало ли где ты в договоре можешь допустить ошибку, а я помогу подкорректировать. Начало уже положено, запись договора уже начали вести.

— Кто? — удивленно спросила я.

— Они, — демон неопределенно поводил пальцем по воздуху.

— Замечательно, — кивнула я, — а я даже поесть не успела.

— Поесть ты можешь в любой момент. Договор — дело такое, может затянуться на несколько дней, а то и недель. У

нас впереди вся вечность.

— Как у вас все здорово. Обрадовал меня, — я приоткрыла дверь и выглянула, этот висел в коридоре.

Прошла на кухню. Оба товарища проследовали за мной.

— Чай хотите? — спросила я.

— Нам не надо, — безучастно ответил ангел.

— Это тебе не надо. Можно мне кофейка? — попросил бес.

— Растворимый, сам себе разведи, — кивнула я на банку с кофе.

Шелби взял в руки кофе, открыл крышку, понюхал и поморщился.

— Гадость, сама такое пей, — он сунул в пространство руку и вытащил большой стакан с кофе из кофейни.

Посмотрела на него и громко сглотнула слюну.

— Хочешь? — спросил Томас меня.

— Ага, — кивнула я.

— Бери, — протянул он бумажный стакан.

Ангел фыркнул.

— Вот поэтому вы и отдаете душу свою бесам. Берут они вас мелочевкой, — изрек он.

— А вы берете великими делами: войнами, эпидемиями, голодом, — ответил Шелби и выдернул из пространства еще один стаканчик кофе.

— Мы очищаем землю от испорченных людей и разных тварей, наподобие тебя.

— Угумс, — кивнул Шелби и громко отхлебнул кофе из стаканчика. — Вы просто свое эго чешете.

— У нас нет такого чувства. Оно только у людей есть, — холодно ответил ангел.

— Конечно, рассказывай мне тут. Это ей можешь об этом рассказать, а мне не нужно заливать, я всё про вас знаю. Вы те еще твари.

Достала сыр с маслом из холодильника, соорудила бутерброд и стала с интересом наблюдать, как эти двое спорят между собой.

— Мне несколько тысячелетий, и у меня знаний на целую вселенную, — без эмоций ответил ангел.

— А я, по-твоему, пальцем деланный и совсем ребенок? — возмутился Шелби.

— Ты представитель низшей расы, — парировал ангел.

Всё начиналось по кругу, я так понимаю, что спорить они могут вечность.

— А вы долго будете причиндалами мериться? — спросила я.

— У нас их нет! — хором ответили товарищи.

— Хорошо вам, — улыбнулась я.

— Почему? — опять хором спросили они.

— Проблем меньше.

— Ты поела? — спросил меня Шелби.

— Доедаю, сейчас еще конфетку слопаю, — хитро посмотрела я. — Второй пункт договора: никто не мешает мне

трапезничать из вашей братии. Можете составить компанию, но бухтеть под ухом не надо.

— Принято, — кивнул ангел, свернулся в кокон и повис среди кухни.

— Да уж, я только о таком и мечтала, — с сарказмом ответила я.

— Ты аккуратней со словами, — сказал Шелби. — Это в договор не включаем, это был сарказм.

— Упс, — смутилась я.

— Всему тебя учить надо. Поехали дальше, — усмехнулся бес.

— У меня должно быть два выходных: суббота и воскресенье, — стала вспоминать свои задумки.

Ангел молчал.

— Чего он молчит? — спросила я.

— Мне это не подходит, — ответил он. — Надо, чтобы связь была каждый день.

— Кому надо? Мне не надо, — помотала я головой. — Будешь в эти дни проводить Глеба, как он там, всё ли у него в порядке, или искать нового проводника?

— Один выходной, — продолжил он торговаться.

— Полтора, — с тяжелым сердцем согласилась я. — Вторая половина субботы и целое воскресенье.

— Принято.

Я прямо услышала, как в его сердце заскрипели шестеренки.

— В больнице работать не буду, ездить далеко, образования у меня специального нет, а санитаркой вкалывать не стану.

Перед носом появился диплом о высшем медицинском образовании, специализация — хирург. Я аж рот открыла от удивления.

— Ваши корочки для нас не проблема.

— И они еще называют бесов низшими существами, сами-то подлогом и мошенничеством занимаются, — возмутилась я.

— Это для блага, — ответил Ангел.

— А почему именно хирург, а не патологоанатом? — хмыкнула я.

Шелби сделал большие глаза и погрозил пальцем.

— Потому что меня интересуют только живые, — ответил Ангел.

— А меня мертвые, — хихикнула я. — Как быть? Есть предложения?

— С этим в больнице проблем нет, — смекнул он.

— В больнице работать не буду, — упрямо замотала я головой. — К тому же что я скажу домашним?

— Есть в соседнем поселке поликлиника. Возьмут на полставки, — продолжил гнуть свою линию Ангел. — Сидеть на приеме, делать легкие операции.

— На полставки? — задумчиво спросила я.

— Да, только на прием.

— На неделю? — спросила я.

— Нет, на месяц. У меня всё посчитано. Еще там немного остается долга с твоей стороны, но там прямо пару часов. Глебу нужно не меньше месяца для восстановления. Мне, конечно, вот этот вариант не очень нравится, о котором мы с тобой договариваемся, но считай, что у меня тоже будет отпуск.

— Но я ведь ничего не знаю, — сказала я.

— Я всё знаю и с тобой поделюсь этими знаниями, — ответил ангел.

— Загрузка прямо в голову, — пошутила я и тут же прикусила язык. — Мне как-то всё равно это всё не нравится. Может, вместо фельдшера я похожу. Она у нас уже старенькая. Она на пенсию уйдет, а я вместо нее, — предложила я.

— Мне это не подходит.

— Обязательно должны быть кровь, кишки и волоса?

— Да, — честно ответил Ангел. — Я к этому привык. Я еще с Авиценной работал, учил его, так что переживать нечего.

— Замечательно, — сморщилась я.

Шелби хлопнул себя по лбу и выразительно посмотрел на меня.

— Принято, — сказал Ангел, одарил меня холодной улыбкой и исчез.

На стол упал диплом о высшем медицинском образовании и бумажка с адресом больницы.

— Я же говорил, держи язык за зубами, твой сарказм до добра тебя не довел, — вздохнул Томас.

— Я в шоке, — ответила я, разглядывая диплом.

На столе появилась трудовая книжка с перечнем предыдущих мест работы.

— Ёшки-матрешки, до чего дошел прогресс. Может, еще и медкнижку дадите, чтобы я не тратила время и средства на ее прохождение?

Из пустоты на пол вывалилась медицинская книжка.

— Кажется, всё, — усмехнулась я.

Зазвонил телефон, незнакомый номер.

— Бери, это работа, — вздохнул Шелби.

— Даже так, — удивилась я и нажала на кнопку приема.

— Агнета? — кто-то закашлял на том конце провода.

— Я вас слушаю.

— Это вас беспокоит отдел кадров. Вы к нам сегодня к двенадцати дня подойти сможете? Или сейчас в течение часа? — сказала женщина и снова зашлась в кашле.

— Смогу, — вздохнула я.

— Хорошо, ждем, документы все возьмите.

— Ладно.

— До встречи, — сказал в трубку повеселевший голос.

— Ага, — кивнула я и сбросила звонок.

Посмотрела на Шелби.

— Нда, как быстро всё организовали.

— Кому надо, тот и организовывает банкет, — пожал пле-

чами Шелби.

— Да уж, — я отправилась одеваться.

Не стоит тянуть время, лучше приступить к обязанностям сразу.

Глава 7-8

С нами лучше не спорить

Собралась и поехала в ближайшую поликлинику, двадцать километров, ближний свет. На удивление, меня никто не сопровождал, наверно, граждане решили пока на глаза мне не попадаться. От всего этого веяло каким-то попадаловым.

У администратора спросила про отдел кадров. Женщина на меня с испугом посмотрела и что-то непонятное промямлила.

— Я пришла устраиваться на работу хирургом, — сердито сказала я.

— Ой, миленькая, что же ты сразу не сказала, — всплеснула она руками. — Это вам надо к заведующей сразу идти. Она всем этим у нас занимается. Кабинет сто тринадцать.

— Сто тринадцать? — удивленно спросила я.

— Ну да, в тринадцатом кабинете никто сидеть не хочет. Сто — это не в плане, что у нас сто кабинетов, а единичка — первый этаж, — стала она мне объяснять.

— Ладно, не важно, пойду в сто тринадцатый кабинет. Благодарю, — кивнула я и направилась в указанном направлении.

Прошла по длинному узкому коридору, где толпились очереди страдающих. Поликлиника гудела, как улей, чего

тут только не было: и нечисть всякая, и негативная энергетика, и всякие разные сущности, и прочие мелочи жизни. Постучала в указанный кабинет.

— Женщина, вы куда? Тут очередь, — донесся до меня противный голос. — У Елены Васильевны сейчас перерыв пятнадцать минут, а потом начнется прием.

— Я по записи, — ответила я и вошла в кабинет.

— Смотри, какая нахалка, — донеслось до меня сзади.

Кто-то меня схватил за лямку сумки и выдернул назад в коридор. Нормальные у них здесь порядки. Обернулась, передо мной стояла высокая жилистая старуха со злобным лицом.

— Я сорок лет контролером в транспорте проработала, знаю, как с такими обращаться, — она смотрела на меня с наглой усмешкой.

— Приди ко мне на прием, я тебя анализами замучаю, в город будешь ездить за нужными бумажками, — зло прошипела я.

В коридор выскочила заведующая.

— Что тут происходит? — сердито спросила она.

— Здравствуйте, мы с вами созванивались. Я Агнета.

— А-а-а, новый хирург, — обрадовалась женщина, — Проходите, проходите.

— А вы, Алевтина Сергеевна, ведите себя прилично, — она строго посмотрела на контролершу на пенсии, — Ждите своей очереди.

Заведующая впустила меня в свой кабинет.

— Вы не обращайте внимания на наших старушек. Врачей не хватает, очереди постоянные. Сама уже веду прием. Еще и вопросы всякие организационные. Меня Елена Васильевна зовут. А вас Агнета э-э-э...

— Владимировна, — уточнила я.

— Ага, хорошо. Можно ваши документы?

— Конечно, — достала из сумочки всю кипу и протянула заведующей.

— Ага, хорошо, замечательно, — просматривала она трудовую книжку. — А почему уволились с последнего места работы? — заведующая скорее спросила из вежливости, ибо этот вопрос ее волновал меньше всего.

— Переехала на новое место жительства.

— Замечательно, нам просто повезло, что мы успели первыми достать ваш номер телефона. У нас сейчас хирурга нет вообще. Вернее, замещает его Альберт Семенович, но он работает в больнице. Приходит к нам на два часа три раза в неделю. Тут к нему настоящее столпотворение. А вы сегодня приступить сможете? — спросила она.

— Я даже не знаю, как-то не собиралась к вам, — с удивлением посмотрела на Елену.

— Принимать будете день с утра, день после обеда. С восьми утра и до двух дня и с двух до семи и в субботу с восьми до часу.

— На полставки? — изумилась я.

— Ну да, — кивнула заведующая.

— По моим расчетам, полставки — это четырехчасовой рабочий день. Здесь же получается практически полная ставка, если считать субботу.

Елена Васильевна насупилась и смотрела на меня исподлобья, как дети, которых поймали за чем-то запретным.

— Поймите, мне нужен врач. У меня больные страдают, — начала она.

— Вы еще про клятву Гиппократата скажите, — усмехнулась я. — Работаю только с утра по четыре часа. Если вас не устраивает, то в больнице, где оперирует Альберт Семенович, меня с руками оторвут.

— Хорошо, — вздохнула она. — С восьми и до двенадцати.

— Ага, и в субботу выходной, — улыбнулась я.

В углу возник ангел и вперил в меня ледяные глаза.

— Одна суббота в месяце? — попросила Елена Васильевна.

— Ладно, на два часа по субботам, — кивнула я.

Интересно, ангела разорвет от злости или нет.

— Так вы сегодня сможете приступить к рабочим обязанностям? Мы вам выдадим медицинский костюм.

— Я даже не знаю. Я сегодня не собиралась работать, — пожала я плечами.

Вдруг мне шею сдавило ледяным обручем, и в глазах потемнело. В углу висел ангел и не сводил с меня не моргаю-

щих глаз.

— Хорошо, хорошо, я согласна, — схватила я за горло.

— Как я рада. Напишите сейчас заявление на прием, и я вас провожу в рабочий кабинет. Там Зинаида Петровна вам все расскажет и покажет, — обрадовалась Елена.

Быстро написала заявление на прием на работу. Оставила все документы у заведующей.

— Я откопирую, и всё вам потом занесу, — сказала Елена Васильевна. — Идите быстрее, а то у меня прием через пару минут начнется.

Мы вышли с ней из кабинета. Нас окружила плотным кольцом толпа из страждущих. Они все что-то говорили, галдели, и даже некоторые принялись ругаться.

— Так, товарищи пациенты, сели по своим местам, — сказала я противным голосом. — Прием будет проводиться только по записи и в назначенное время. Все остальные могут очистить помещение.

Все притихли, и народ как-то резко рассосался по коридору.

— Ого, — сказала Елена Васильевна, — командный голос.

— А то, опыт не пропьешь, — усмехнулась я.

Поднялись на второй этаж. Там пациентов было намного меньше. Около кабинета хирурга сидело несколько человек. На мой молчаливый вопрос Елена ответила:

— На перевязки пришли. Обработать и перевязать у нас

и Зинаида Петровна может.

— Ясно, — кивнула я.

Зашли в кабинет. Сухонькая маленькая старушка бойко орудовала над гнойной раной.

— Зинаида Петровна, знакомьтесь, это наш новый хирург.

— Агнета Владимировна.

— Здравствуйте, — поздоровалась я.

— Здравсьте, — сказала Зинаида, не поднимая на меня глаз. — Это вот по вашей части, чищу уже который раз, а всё воспаляется и гноится. Я же не хирург. Гляньте.

— Мне бы переодеться, — ответила я.

— Милок, подожди. Сейчас я нашей докторице халатик найду, — сказала Зинаида и отправилась мыть руки.

После этого сняла перчатки и повесила их сушиться на батарею, на которой уже висела дюжина таких перчаток.

— Ладно, Агнета Владимировна, я побежала. Обустройтесь тут. Если будут вопросы, обращайтесь, — сказала заведующая и выпорхнула из кабинета.

За ней вышла тяжелой поступью Зинаида Петровна. Я осталась наедине с пациентом.

— А операционной тут нет? — спросила я его.

— Есть, — кивнул он.

— Почему тогда она вас чистит в кабинете?

— Не знаю, наверно, так удобней.

Толкнула дверь в соседний кабинет. Он был не заперт. Там оказалась большая и светлая операционная.

— Дуйте на стол, — велела я. — В темноте я вас осматривать не буду.

— Хорошо, — мужчина, морщась, слез с кушетки и поковылял в операционную.

Вернулась Зинаида Петровна с белым халатом в руках.

— Кто это тебе позволил в операционную зайти? — начала орать медсестра.

— Она, — испуганно сказал пациент.

— Ты чего совсем что ли? — повернулась она ко мне. — Я только там стерильность навела. Мне что потом еще раз всё убирать?

Я даже обалдела от такого гостеприимного приема.

— Не поняла, — посмотрела на Зинаиду сверху.

— Чего не поняла, пигалица? — подлетела она ко мне. — У себя будешь наводить порядки, а тут будешь делать, как я скажу. Напяливай свой халат и пиши свои бумажки. А ты, — указала она крючковатым пальцем на мужчину, — подь сюда, не дочистила я еще.

Вдруг почувствовала, как в мою спину вонзилось тысяча мелких ледяных иголок. Моя рука поднялась и схватила за горло Зинаиду. Приподняла ее с полу, так что старушка стала болтать ногами в воздухе.

— Ты будешь делать так, как я сказала, — прохрипела я дубовыми связками. — Или я тебе отправлю в ад к загубленным тобой душам.

Почувствовала ветер за спиной и краем глаза увидела

огромные расправленные крылья.

— Эффектно, как в кине, — подумала я.

Бабка закивала головой, пуча глаза. Моя рука разжалась, и Зинаида упала на пол.

— Я сейчас принесу вам костюм, Агнета Владимировна, — просипела медсестра, сгребла халат со стола и убежала.

Когда выскакивала в коридор, все время крестилась свободной рукой.

— Больше так не делай, — возмутилась я на ангела, потирая спину. — Ощущения не из приятных, да и руку больно.

На операционном столе лежал пациент. Он выпал в обморок, вернее, упал в обморок.

— Зато можно резать без наркоза, — рядом нарисовался Шелби и посмотрел на мужичка.

— Нога черная уже, — сказала я. — Надо отрезать.

— Может, само отвалится, — предположил Томас.

— Его надо к нормальным врачам, — вздохнула я. — У меня не хватит сил кость пилить.

— А я на что? — поинтересовался Ангел.

Нашла нашатырь, сунула его под нос пациенту. Он очнулся, посмотрел на меня, по всей видимости, увидел мое окружение и снова хотел потеряться.

— Не-не-не, — пихала ему в нос нашатырь. — Не обращаем внимания на некоторых товарищей. Они тут проездом пока, но могут задержаться. Ты мне на один вопрос ответь.

— Какой? — мужчина смотрел то на Шелби, то на Ангела.

— Ты жить хочешь? — спросила я.

— Я не-не-не зн-н-наю, — он начал заикаться.

— Надо было брать еще с собой косу, — сказала я задумчиво.

— Какую косу? — не понял пациент.

— Ну, которой души на тот свет отправляют, — пояснила я.

— Я жить хочу, — взвизгнул он.

— Ну вот, а чего тогда сиськи мнешь? — спросил Шелби.

— Томас, не мешай мне собирать анамнез или как он там называется. Кстати, кто у нас будет заниматься бумажной работой? — я глянула на беса.

— Вот от этого меня увольте. Даже самые страшные миры покажутся раем по сравнению с вашей бюрократией.

— Не мешай, разберемся. Значит, жить хочешь? — переспросила я мужичка.

— Угу, — кивнул мужик.

— Надо пилить ногу, — ответила я.

— Как?

— Молча и под наркозом, и желательно скоренько-скоренько, а то до вечера не доживешь. Вон у тебя уже галлюцинации начались от высокой температуры, видишь всякое.

Мужичок снова рухнул на операционный стол.

— Что за люди слабые пошли, — вздохнула я. — Чуть что, сразу в обморок.

— Подождем, когда очнется, — хмыкнул Шелби и уселся

рядом с пациентом на стол.

— Подождем, — кивнула я. — И Зина куда-то пропала.

Напротив повис в воздухе Ангел. Я уселась на маленькую скамеечку.

Пилить или не пилить

Зинаида Петровна почему-то всё не появлялась. Периодически заглядывали пациенты в кабинет. Мужчина иногда приходил в себя, однако, взглянув то на ангела, то на беса, уходил снова в nirvanu.

— А почему он вас видит? — спросила я Шелби.

— Так он же пограничник, — ответил бес.

— Не поняла, — с удивлением посмотрела то на одного, то на другого.

— Пограничник — это тот, кто находится на границе. Ему несколько часов осталось до перехода на ту сторону. Вот он и видит нас.

— Интересно. И все перед смертью видят потустороннее? — поинтересовалась я.

— По-разному, кто-то видит, а кто-то нет. Обычно есть какие-то знаки, признаки, что-то такое витает в воздухе. Но люди есть люди, они редко что-то замечают, — пояснил Шелби.

— А он тебя видит в человеческом виде или во всей красе?

— Во всей красе, и его также.

— Да уж, не красавчики.

В кабинет влетела Зинаида, таща в руках какой-то сверток.

— Вот, Агнета Владимировна, я вам тут костюм принесла. Еще теплый, еле выдрала в больнице у сестры-хозяйки, — радостно вещала Зина.

— Замечательно, Зинаида Петровна, спасибо вам большое. Тут вот такое дело, надо товарищу ногу отпилить. Где у вас тут подходящее оборудование, пила там, топор?

— Зачем ему ногу пилить? — взвизгнула Зина.

— Так она у него сгнила уже. Зинаида, неужели вы не видите, что она уже вся черная? Я не врач и то вижу, что это сильно несвежее. Даже если отбросить то, что вы опытная медсестра. Зина, вы же деревенская женщина, неужели вы не разбираетесь в мясе, свежее оно или тухлое? Подойдите и посмотрите, что тут творится. А запах? Это же непередаваемый аромат, — потыкала пальцем в рану и сунула ей в нос. — У меня глаза режет от этого запаха. Как так, Зинаида Петровна?

Она смотрела на меня, не моргая, сморщила старушечью мордочку и готова была уже зареветь.

— Зинаида, отставить реветь. Где у вас подходящее оборудование? — спросила я ее.

— Так нельзя в поликлинике такое делать, только в больнице. У нас нет ничего для этой операции, и наркоз нужен, и всякое такое.

— Так чего же вы тянете кота за причинное место? Зина-

ида Петровна, звоните в больницу, этому своему, Альберту Семеновичу.

Я уж было обрадовалась, что смогу спихнуть проблемного пациента в другие руки, но, посмотрев на хитрые рожи этих граждан, поняла, что что-то тут не то. Зинаида позвонила в больницу и пригласила к нам хирурга, пытаясь ему связно объяснить хоть что-нибудь. Через пять минут к нам ворвался высокий, подтянутый, моложавый мужчина пенсионного возраста.

Зинаида кинулась к нему. Он ее отодвинул и прошел в операционную, глянул на ногу, потыкал в нее пальцем, покрутил в руках стопу. Пощупал лоб пациенту.

— Зина, твою же мать, Зина. Ты куда смотрела? Ты гангренозную стопу от нормальной отличить не можешь? Зина? Он вроде не твой зять, чтобы ты его собралась на тот свет отправлять? Зинаида, я же всегда на связи, в любое время дня и ночи. Увидела, что что-то не так, звони мне. Твою же за ногу, тебя и налево, — ревел хирург. — А это еще кто?

Альберт Семенович смерил меня внимательным взглядом серых колючих глаз.

— Это Агнета Владимировна, — пролепетала Зинаида.

— Ох и имечко, — сказал он.

— Кто бы говорил, — парировала я.

— Вы кем будете, Агнета? — поинтересовался хирург.

— Я новая докторица, как выразилась эта леди. Есть карлики и есть карлицы, есть доктора и есть докторицы.

— Агнета Владимировна, я же просто не так выразилась, вы неправильно поняли, — стала извиняться Зинаида Петровна, заглядывая мне за спину.

— Вот что, милые девицы, поднимаем болезного и ведем его в больничку. Живо, — велел Альберт Семенович.

Хирург наклонился к пациенту и сунул ему в нос ватку с нашатырем.

— Любезный, любезный, поднимаемся, хватит дрыхнуть на столе. Вставай и пошли ножками в больницу, давай-давай.

Мужчина мотал головой из стороны в сторону и отказывался открывать глаза.

— Не порти нам статистику, — рявкнул ему в ухо Шелби. Пациент вскочил как ужаленный.

— Дорогой, я тебе сейчас все расскажу, а ты уже сам реши, — Альберт присел на краешек стола. — Ножка твоя сгнила совсем-совсем. Чтобы ты дальше мог радовать родных собой, нужно ножку чикнуть. Времени на раздумья нет. Ясно?

— А можно ее оставить? — спросил мужчина.

— Хочешь красиво выглядеть в гробу? Тогда оставим. Зинаида, ногу ему замотать и вывести за угол. Он к нам не обращался.

— Мы так не договаривались, — возмутился пациент.

— Значит, встаем со стола и топаем в больницу. Будем готовить вас к операции.

— А меня не повезут?

— Слушай, дорогой, я всё понимаю, но пока тебя довезут, мы потеряем драгоценное время.

Товарищу помогли слезть со стола.

— Милочка, а вы идете с нами, — хитро улыбнулся Альберт Семенович. — Мне нужен ассистент. Костюмчик прихватите с собой, пригодится.

— Может, я здесь останусь? — поморщилась я. — Там пациенты ждут.

— Ничего, подождут. Вы мне его подкинули, вам с ним и нянчиться.

— Я не потащу его на себе, у меня спина болит, — возразила я.

— Не переживайте, милочка, мы с Зиной справимся, а вы сверточек на столе не забудьте.

Шелби радостно лыбился.

— Я не пойму, ты за меня или за него? — тихо прошипела я.

Выволокли пациента на улицу и потопали все вместе по талому снегу. Мужчина крутил головой и периодически смотрел то на ангела, то на беса.

— А вы настоящие? — спросил он.

— Конечно, — кивнул Шелби.

— Вы за мной пришли?

— Нет, — помотал головой бес, — мы с ней. — Он показал на меня пальцем.

— А она кто?

— Она жнец. Я бес, он ангел, а она жнец, собирает души усопших.

— А-а-а-а, — закричал мужчина и попытался вырваться из цепких рук доктора и медсестры. — Пустите меня. Они хотят забрать мою душу.

— Сдалась нам твоя душа, — хмыкнула я. — План в этом месяце уже выполнили. Мы пришли тебя спасать.

— Зинаида, тащим его быстрее. Уже горячечный бред начался, — сказал Альберт. — А вам, Агнета, нехорошо смеяться над больными.

— Вы, вы, вы не доктор, — мужчина посмотрел на меня внимательно.

— Нет, я не доктор, вы совершенно правы, и диплом мне подарили, и трудовую книжку тоже, — кивнула я.

Поймала ледяной взгляд ангела и тут же перехватило горло, закашлялась. Голос сел и охрип.

— Козел, — просипела я.

Доволокли товарища до больницы. Быстро организовали ему каталку и повезли его сначала в палату.

— Сейчас у него кровь на анализы возьмут. Девочки всё оформят. За это время подготовят операционную. Вы не разбираетесь в анестезии? — спросил меня Альберт Семенович.

— Никак, — помотала я головой. — Только в алкоголе.

— Вот и у меня с этим проблемы, вернее, с анестезией, а вот со всем остальным вполне себе ничего. Значит, сейчас

будем вызывать анестезиолога. Она у нас тоже на две больницы работает. Раньше-то тяжело было, а сейчас народу стало много, а врачей становится всё меньше и меньше. Хорошо, что вы хоть появились в поликлинике.

— Я на полставки, — сказала я.

— Молодежь работать не хочет, это и понятно, зарплаты низкие, нагрузки большие, а уж про оснащение вообще помолчу, — вздохнул доктор. — Ладно, можно долго ворчать, давайте готовиться к операции, и спасибо вам большое, что не спустили всё на тормозах. А Зине голову надо оторвать за такие вещи. Идите готовьтесь к операции.

Вышла в коридор.

— Шелби, ты знаешь, как готовиться к операции? — спросила я.

— Руки, наверно, помыть, — пожал он плечами.

— И я не знаю, — вздохнула я.

Глава 9-10

Нас не проведешь

Немного посидела на диванчике в коридоре больницы. Подождала развитие событий, однако ничего интересного не происходило.

— Скажи мне, Ангел, если я нарушу договор, то что мне будет? — поинтересовалась я у ледяного создания.

Томас с Ангелом посмотрели на меня с изумлением.

— Тогда у меня есть полное право поступать с тобой по своему усмотрению, — оскалился товарищ.

— Значит, если нарушаешь договор ты, я могу сделать с тобой то же самое? — нехорошо улыбнулась я.

— У нас всё идет по договору, — ответил он холодно.

— Правда, правда, честно, честно? — усмехнулась я.

— Да, — кивнул он слишком уверенно.

— Шелби, напомни, что там у нас по договору? — обратилась я к бесу.

Он выхватил из воздуха пожелтевший свиток и картинно его развернул.

— Всю жизнь мечтал так сделать, как в кино, — пояснил он. — У нас по договору работа в поликлинике номер один по адресу поселок Александровка, улица Центральная, дом десять. Врачом-хирургом.

— Спасибо большое. На данный момент я нахожусь в

больнице поселка Александровка, то есть это прямое нарушение договора. Так? — спросила я, смотря на Ангела.

— Так, — согласился бес.

— Замечательно. Я возвращаюсь на свое рабочее место, согласно договору, — кивнула я, — а вы, гражданин, можете тут остаться. Может, найдете себе кого-нибудь подходящего.

Встала с диванчика и отправилась на выход.

— Агнета Владимировна, у нас операционная в другой стороне находится, — услышала я мужской баритон позади себя.

— Альберт Семенович, вы оформили пациента? — поинтересовалась я с елейной улыбочкой.

— Да, конечно, как положено, — кивнул он. — Сами понимаете, без бумажки мы какашки, а с бумажкой — молодец.

— Отлично, я возвращаюсь на свое рабочее место в поликлинику.

— Как? — удивился он.

Хотя, судя по его лицу, он ожидал, что примерно будет такой результат.

— Альберт Семенович, ну вы же прекрасно понимаете, что я не работаю у вас в больнице. По сути, я просто человек с улицы. Я даже еще официально не работаю в поликлинике, только написала заявление на трудоустройство. Нет трудового приказа, ничего нет. Как я вам смогу ассистировать? Вы же отлично знаете, что это подсудное дело, если кто узнает. А тут в любом случае узнают и настучат. Так что пациента я

вам передала, вы его спасете, я спокойна. Нам же не нужны с вами проблемы? Правильно? — я всё разложила по полочкам.

— Нет, конечно, не нужны. Вы совершенно правы. Даже не пойму, что на меня нашло, когда я вас с собой позвал. Никогда так не делаю, и вот. Наверно, старею, — вздохнул он.

— Ну что вы, это просто человеческий фактор. Я же тоже подалась импульсу и побежала за вами. Всего вам доброго, благодарю за помощь и...

Он приложил палец к губам.

— Вы же прекрасно знаете, что это плохая примета, так что не будем произносить этого вслух. Еще увидимся, коллега, — улыбнулся Альберт.

— Конечно, — кивнула я.

Доктор побежал готовиться к операции, а я отправилась назад, в царство зеленки и йода.

— Кто кого хотел подставить? — поинтересовалась я у своих спутников. — Кто нарушил бы договор, я или он?

— Н-у-у-у, я даже не знаю, — пожал плечами бес. — Эти всегда могут вывернуться.

— Подстава? — спросила я и остановилась, посмотрев на Ангела.

— Мне проще и легче работать в больнице, — ответил он.

— Тогда почему ты не давал никакой возможности отдыхать Глебу? Зачем ты его довел до такого состояния? Сам

говоришь, что проводники уникальны. Я понимаю, что по сравнению с вами мы однодневки, сегодня есть, а завтра нет. Но так поступать с людьми — это как поджечь поле с пшеницей в жаркий день, а зимой умирать от голода.

Дотопали до поликлиники. В кабинете уже сидела Зинаида Петровна.

— Ой, Агнеточка Владимировна, операции не будет? — спросила она заискивающим тоном.

— Будет, но без меня, — буркнула я. — Где здесь можно переодеться?

— В операционной, — ответила Зинаида.

— Хорошо, — кивнула я и зашла в соседний кабинет.

Быстро на себя натянула розовый костюм. В детстве мечтала стать врачом, лечить людей. Думала, что эта мечта уже осталась в прошлом и никогда не осуществится, а нет, она меня догнала и стукнула пыльным мешком по голове, глупо хихикая.

— Пошли, ледяной эльф, вскрывать фурункулы и вправлять вывихи в спины. Спасением жизни будешь заниматься с Глебом. Будет тебе стимул, чтобы быстрее сбежать от злобной тетки Агнеты, — проворчала я.

В кабинете сидел очередной болезный. Включила компьютер, посмотрела на синий экран с окошком ввода пароля.

— И как работать? — спросила я сама себя.

— Так это, надо пароль у заведующей спросить, — пояснила Зина.

— А в программу? Меня, скорее всего, пока еще нигде нет. Как принимать? Бюрократия.

— А вы позвоните заведующей. Вон на кнопочках указано, куда нажимать.

Так и сделала.

— Ой, Агнета Владимировна, я совсем забыла, что нужно все в программу вводить. Как обычно, думаю только о больных, — сказала Елена Васильевна в трубку. — Сейчас попробую выбить для вас пароль для входа в систему.

— И в компьютер, — ответила я.

— Да-да. У вас там все в порядке? — поинтересовалась заведующая.

— Все отлично, кроме того, что я не могу принимать людей без всей этой бюрократии.

— Вы принимайте, а потом введете все данные.

— Задним числом? — спросила я.

— Ну да, — тяжело вздохнула она.

— Если не удастся получить пароль сегодня, тогда я выйду на работу завтра.

— Вы не будете принимать людей? — спросила она. — Ой, а давайте вы войдете в систему, как Альберт Семенович.

— Нет, — ответила я и положила трубку.

Зинаида попросила посмотреть рану больному на руке.

— Что-то мне не нравится она, — сказала медсестра.

Подошла, посмотрела, там что-то непонятное и белое шевелилось. Взяла пинцет и подцепила это, аккуратно вытащи-

ла нечто извивающееся. Оно смотрело на нас вполне человеческими глазами. Зинаида заохала и хлопнулась в обморок. Сам пациент не понимал, что это такое.

— Что это? — разглядывала я нечто.

— Это по нашей части, — ответил Томас. — Порча какая-то.

— Мужчина, вы чем занимаетесь? — спросила я пациента.

— Я плотник, мебельщик, деревянную мебель делаю, — пояснил он. — А что это?

— Не знаю, гадость какая-то. Вторую руку покажите, — попросила я.

Вторая рука была покрыта волдырями.

— Это ожог, случайно масло горячее вылил себе на руку.

— Изумительно, — кивнула я.

Червяк упал с пинцета и шустро пополз в сторону пациента. Однако Шелби был быстрее, словил его и с аппетитом слопал.

— Дилетанты, — прошипел Ангел.

— Лучше помоги с руками человеку, — спокойно ответила я.

Он с шумом вздохнул. Почувствовала легкое покалывание в руках, быстро всё обработала, лишнее вычистила, зашила рану, аккуратно всё замотала.

— Приведи Зину в порядок, — велела я Шелби.

Тот сунул ей в нос свою папироску, и она тут же очнулась.

— Господи, — перекрестилась она, увидав беса.

— Сама такая, — проворчал он и тут же исчез.

— Что с вами, Зинаида Петровна? — спросила я.

— Да с утра мерещится всякое. Наверно, надо в отпуск идти, заработалась уже. То ангелы, то бесы.

— Беречь себя надо, Зинаида, — кивнула я, — Здоровье одно, его не купишь.

— Ага, не купишь, — согласилась она. — Но и на пенсию не проживешь.

— Руки я обработала, теперь нужно документы заполнить. На перевязку нужно прийти завтра.

Взяла карточку и быстрым почерком написала всё, что нужно. Сам включился компьютер и загрузилась программа без всяких паролей. В ней также без проблем всё заполнила. Ангел знает толк в бюрократии.

— Вам порчу нужно снять, — сказала я между делом, заполняя карточку пациента в программе.

— Мне? — удивился пациент.

— Вам, вам, — кивнула я.

— Как же я сниму? Я сам не умею.

— Так найдите того, кто умеет, — ответила я, не отрываясь от компа.

Зинаида тем временем в операционной меняла повязки очередному пациенту и не слышала наш разговор с больным.

— А вы уверены, что на мне порча? — тихо спросил он.

— Вы же сами видели, — так же тихо ответила я. — Вот

такое с глазами в биологии не бывает. Ничего подобного я не видела.

— И я тоже. Но кто мог на меня порчу навести? — спросил пациент.

— Да я откуда знаю, может, конкуренты, может, завистники, а может, даже кто-то из друзей и родственников, — пожала я плечами.

Мужчина ушел от меня в полной задумчивости.

Дальше был вывих, укус кошкой, бабушка-симулянтка, товарищ с протезом и мужчина с диабетическими язвами. На язвах у меня прием закончился.

— Как вам первый рабочий день? — поинтересовалась Зинаида.

— Запомню на всю оставшуюся жизнь, — ответила я и пошла переодеваться.

Натянула на себя джинсы с блузкой.

— Зинаида Петровна, вы не звонили в больницу, как там пациент с ногой? — спросила я.

— Сейчас, — кивнула женщина и быстро нажала на нужный номер.

Подождала, когда она переговорит по телефону.

— Операция прошла успешно. Пациент отходит от наркоза, — отчиталась она.

— Ну и замечательно, — кивнула я.

Взяла сумку и отправилась на стоянку к своей маленькой зеленой машинке.

Прилетели на огонек

Добралась до дома и сразу позвонила Николаю.

— Привет, батюшка. Как жизнь? Как там наш пациент?

— сразу начала задавать вопросы.

— Здравствуй, Агнета. Какой пациент? — удивленно спросил он.

— Тьфу ты, как там Глеб?

— Только проснулся, пьет чай и не понимает, как тут очутился.

— Это хорошо, что проснулся, — вздохнула я, — ты его за всеми разъяснениями отправляй ко мне.

— Хорошо, — согласился Николай, — я ему сказал, что ты его привезла, и он как-то сразу успокоился.

— На работу не рвется?

— Нет пока. Ты сама как? Этот с крыльями ведь пропал утром.

— Устала, как собака последняя, которая весь день за машинами по дорогам бегала. Знаю, что пропал, — вздохнула я.

— Он у тебя сейчас? — удивился батюшка.

— У кого же еще. Я же магнит для всякой разумной нечисти и неразумной тоже.

— А как же этот твой краснорожий? — поинтересовался он.

— Не дерутся, теперь в паре работают, — поморщилась я.

— Вот тебе повезло, — хохотнул он.

— Не то слово. Ладно, Николай, пошла я домой, меня там ждут. Глебу привет передавай.

— Передам. Счастливо. Удачи!

Дома народ спокойно отнесся, что меня полдня не было. Саша с работы еще не приехал. Вот и думай, как своим домашним сказать, где я теперь работаю. Хотя, может, и не стоит этого делать, всего лишь месяц, и не будет меня только первую половину дня, выходные я всегда дома. Решила, что пока не следует им об этом рассказывать.

Саша домой пришел поздно, поужинал и сразу пошел спать. Спросил, всё ли дома в порядке, не дождавшись ответа, вырубился. Следом за ним и я уснула. Почти всю ночь снилась поликлиника, больница, Зина, какие-то черти и больные. Всё чего-то хотели от меня и требовали их принять без очереди. Проснулась рано утром в холодном поту.

— Ты чего вскочила? — тихо спросил Саша. — Спи, еще рано.

— А ты уже встаешь? — потянулась я на кровати.

— Да что-то народ опять как с цепи сорвался: то кражи, то мордобои, то мошенничество. Это случайно не твои друзья беснуются? — со смехом спросил он.

— Нет у меня таких знакомых и друзей, — проворчала я. — У меня все порядочные.

Встала вместе с ним, решила проводить, да и самой нужно было всё переделать по дому, прежде чем на работу собираться. Мы с ним уселись завтракать.

— Ты знаешь, даже самые тихие и спокойные соседки начали буйствовать, — сказал он. — Может, сейчас полнолуние, и они так реагируют?

— Нет, луна идет на убыль, — ответила я.

У него зазвонил телефон. Он взял трубку.

— Да, сейчас выезжаю, — Саша вздохнул.

— Тете Люсе подбросили под дверь мертвого петуха с отрубленной головой, — сказал он.

— Мелкое хулиганство, — хмыкнула я.

— Явно по всей округе разгулялись черти. Может, наведешь порядок на вверенном тебе участке? А то твой любимый мужчина ноги протянет, бегая от одного двора к другому. Вот точно какая-то чертовщина творится.

— Я посмотрю, что можно сделать, но ничего не обещаю, — покачала я головой.

Саша быстро выпил кофе. Сунула ему с собой пакетик с бутербродами и термос с чаем.

— Агнетушка, когда буду, не знаю, может, даже сегодня, — чмокнул он меня в нос. — Давай, моя хорошая, не скучай.

— Постараюсь, — кивнула я.

Отправилась в сарайки, на всё про всё у меня было минут сорок, нужно было уложиться в это время.

— Вот ты вляпалась, Агнета, в жир ногами, — дою козу и думаю: «Удрала в деревню, чтобы на работу не ходить, а сама попала, да еще куда. Там неделю поработаешь, и вся округа будет знать, что ты врач».

Мимо меня что-то пробежало и юркнуло в угол.

— Это еще что за новости? — поморщилась я. — Проща, ты куда смотришь? — позвала кота.

Он тут же нарисовался в дверях, из пасти у него торчала чья-то непонятная лапа или не лапа, может, хвост или еще что-то. Быстро схрумкал сущность и нырнул в угол. Оттуда выдернул еще кого-то и снова слопал. Кот выскочил из сарайки и погнал кого-то по огороду.

— Что за фигня? — вышла за ним следом.

По всей площади участка шныряли какие-то непонятные сущности.

— Тооооомас, — зычно протянула я на всю округу.

— И тебе доброе утро! — рядом появился Шелби в своем бесовском виде.

В лапах он держал какую-то сущность, похожую на шакала.

— Это что за на фиг? — спросила я.

— Это не мы, это всё Ангел, — ответил он.

— Какого, собственно, огородного овоща тут происходит? — продолжила сыпать вопросами.

В сарае упало ведро с молоком. Кинулась к козам. На бедном животном сидело нечто, вцепилось в загривок, пыталось его укусить. Сбила рукой сущность. Оно завизжало и куда-то исчезло. Молоко всё растеклось по полу. Кинулась в курятник, и там творилось полное безобразие.

— У меня же защита, у меня же охрана, — обалдело ска-

зала я.

— У тебя же эта тварь, которая всё ослабила, — ответил Шелби.

— Но в больнице было всё нормально.

— В больнице другие законы и другая охрана. Тут все сбежались на него. Очень уж он привлекателен.

— Так пусть ночует в поликлинике или в больнице рядом.

— Он не может долго находиться без носителя.

— Твою же налево за ногу вашу маму, — ругалась я, — За месяц от поселка не останется ничего, даже кратера. Где эта радость и прелесть? — спросила я.

— Не знаю, где-то отбивается от мелких тварей или немелких, — пожал плечами бес.

Передо мной появился Ангел. Выглядел он уже не так хорошо, как вчера.

— Я забираю Глеба и возвращаюсь в больницу, — сказал он.

— Ты его убьешь, — ответила я, — Зря, что ли, я согласилась на этот невыгодный контракт?

— Хорошо, мы сейчас едем в поликлинику. Отрабатываем этот рабочий день, и я завтра забираю его.

— Ты не понимаешь? Мы так быстро не восстанавливаемся.

— Агнета, придется им пожертвовать, — вздохнул Томас, — На огонек могут слететься не только мелкая шушера, но и игроки покрупнее. В этом случае нам с ними не справиться.

Помнишь охотников? Они отстали от нас только потому, что я перешел в службу жнецов. Ты же прекрасно знаешь, что Ангел — лакомый кусочек. Больничный мир построен таким образом, что не дает проникнуть всякой дряни. Там всё на своих местах и уничтожается на подлете.

— Надо что-то придумать. Может, Глебу поработать на полставки или там отпуск взять или выходить раз в неделю? — морщила я лоб.

— Поехали уже на работу, — вздохнул бес, — Может, там что-то придумаешь.

— А мои справятся с охраной дома? Что-то мне не хочется получить близких с подселением и остаться без животных.

— Они у тебя не первый год на службе, справятся, — ответил Шелби.

Вернулась домой, разбудила ребятню.

— Я вас сегодня сама в школу отвезу, — сказала я.

— Мама, что-то случилось? — спросила Катюшка.

— Нечисть разгулялась, — ответила я, — Со мной будет безопасней, чем на автобусе. Будьте аккуратней на уроках, не ведитесь на провокации.

— Хорошо, — кивнула Катюшка.

Дети быстро позавтракали и собрались. Ехали молча, а я всё думала, что, может, лучше было бы отвезти их в город к бабушке.

— Мама, ты не переживай. Мы справимся.

— Не ведитесь на провокации, — повторила я еще раз.

Хорошо, что от школы до поликлиники почти тридцать километров. Однако для нечисти это вообще не расстояние. Высадила их около школы, а сама отправилась на работу. За четыре с лишним часа надо было придумать, что делать.

Глава 11-12

Боевое настроение

На работу приехала не в духе, не в настроении и вообще разбитая, как старый рваный башмак. Народ уже толпился около кабинета. Меня еще несколько минут не пускали на свое рабочее место, считали, что я пациентка. Зинаида выскочила и провела меня в кабинет.

— Что-то вы, Агнета Владимировна, выглядите не очень. Уж простите меня за откровенность, — сделала мне комплимент Зинаида Петровна.

— Да всякая нечисть активизировалась, ведро с молоком перевернули, коз и кур напугали. Хорошо, что пока огорода нет, то бы и там напакостили, — задумчиво сказала я, переодеваясь.

— Ой, и не говорите, сама заметила, что творится черти что, — махнула рукой медсестра. — Думала, что у меня уже крыша поехала, мерещиться всякое стало, да и дома какой-то кавардак. Вроде живу одна, а вещи стали пропадать, то одно пропадет, то другое. Дверь я запираю, и калитку тоже. Кота уже стала из избы выгонять, чтобы не хулиганил, а все равно что-то не то. Я уж грешным делом стала домового подкармливать, чтобы дом в порядке держал.

— Кто бы мне сказал, кого подкормить, чтобы порядок был, — ответила я.

— Так эта, в церкву сходить надобно, свечку Матронушке поставить и Николаю Угоднику. Помолиться.

— Если бы это помогало. Хотя вы правы, надо попробовать, — задумчиво сказала я.

Взяла телефон в руки и быстро набрала Николаю.

— Батюшка, не отвлекаю? Утро доброе.

— Доброе утро. Нет. Службы сегодня не было. Просто с прихожанами общаюсь.

— Как там Глебушка? — спросила я.

— Ничего так, кушает да спит, даже телефон свой не требовал назад.

— А ты помолиться за него не можешь и свечку там поставить, чтобы сил у него прибавилось? — попросила я.

— Что, совсем тебя допекли?

— Как сказать, я-то в норме, а вот всё остальное не очень, — я покосилась на Зинаиду. — Помолись, а? Будь хорошим человеком, сделай доброе дело.

— Хорошо, мне не сложно за доброго человека молитву Богу вознести, — ответил Николай.

— Спасибо тебе большое, батюшка Николай, от всей души благодарность, — ответила я и положила трубку.

— Муж болеет? — с сочувствием спросила Зинаида.

— Нет, коллега. Очень хороший врач, от Бога, руки золотые. Свалился и всё, — вздохнула я.

— Эх, вот не бережете вы себя, — закачала она головой.

— А вы бережете себя? Сколько вам лет, а вы всё работа-

ете? — вздохнула я с жалостью.

— Ой, и не говорите, Агнетушка, — она смахнула слезу с морщинистой щеки. — Такие приятные слова с утра пораньше, дай бог вам здоровья. Никто же не замечает, как мы трудимся. Я же вчера у вас ангельские крылья за спиной увидела. Вот вы точно ангел.

— Ладно, Зинаида Петровна, хватит сантименты разводить, давайте народ принимать, — вздохнула я и включила компьютер.

Пошел народ: с ногами, руками, животом, вывихами, переломами, ожогами, разговорами, претензиями, жалобами. Всё делалось на автомате и без разговоров. Тут мое красноречие словно выключили, наверно, включился режим энергосбережения и защитная реакция. На некоторых товарищах видела подселенцев, каких-то сущностей, разную бесятину. Но у меня внутри словно всё замерзло, эмоций никаких это не вызывало, видать, побочка от Ангела.

К концу рабочего дня пришел тот самый мужчина с порчей на руках. Бинты у него были страшные, черные. Зина начала на него ругаться.

— Ты в земле, что ли, ковырялся? Чего они у тебя такие чумазы? Руки в таком состоянии, работать нельзя. Беречь надо.

— Я ничего не делал. Утром встал, а оно само вот такое.

— А чего сразу не пришел? Конца приема ждал? — ругалась медсестра.

— Так пока очередь до меня дошла, — оправдывался он.

— Заглянуть не судьба? — Зина стала срезать бинты.

— Так не пускают, — мужчина мотал головой.

— Это, это, — Зинаида нецензурно выругалась, — Агнета Владимировна, посмотрите, чего тут творится. Тут уже не моя работа.

— Твою ж налево, — только и смогла я сказать.

Кожа с мясом отходили от костей лохмотьями. Я материлась так, как сапожник с грузчиками не матерятся.

— И тут резать? — с испугом спросила Зина.

— Я тебе дам резать. Это руки, а не нога. Это же мужик молодой, как он без рук жить будет? — возмутилась я.

— Вчера же только ожоги были, да червячок махонький, — причитала медсестра.

— К кому ходил? — спросила я у пациента.

— Так есть у нас одна, бабеч. Она делает всякое, вот я к ней и пошел порчу снимать, — ответил он. — С руками-то чего делать?

— Если по медицинским показателям, то лишаться обеих кистей. А по человеческим — оторвать голову этой гадине, — ответила я.

— Вы серьезно сейчас про руки? — у мужика в глазах читался испуг.

— Я тебе серьезно про всё, — меня всю колотило от злости и гнева.

Он смотрел на меня испуганно и ловил ртом воздух, как

рыба на льду.

— Зина, посмотри, есть там кто в коридоре, — сказала я медсестре.

Она выглянула из кабинета.

— Нет, никого, этот последний, — ответила она.

— Закрывай кабинет. Прием окончен, — велела я. — Руки ему чистыми бинтами замотай и обезбол какой-нибудь вколи. Хотя я так думаю, что он и так ничего не чувствует.

— Горят руки, словно я их в кипяток опустил, — ответил мужчина.

— Значит, есть еще надежда. Были бы кости, мясо нарастет, — вздохнула я.

— Альберта Семеновича не звать? — спросила Зинаида.

— Нет. Потом позовешь, когда этой ведьме надо будет назад голову пришить.

— Агнета Владимировна, вы серьезно верите во всяких колдовок? — спросила медсестра.

— Ой, Зинаида Петровна, а то вы не верите, — махнула я рукой.

Она тяжело вздохнула, заперла кабинет на ключ и села бинтовать руки мужичку. Я отправилась переодеваться. Настроение у меня было боевое, не хватало только шашки.

Свобода попугаям

Пока я переодевалась, Зина забинтовала руки мужчине. Заглянула в операционную.

— Ну что там? — спросила я.

— Почти готово, — ответила медсестра.

— Это хорошо. Пойдем, Антон Павлович, покажете мне вашу знахарку, — сказала я.

— Ой, — засуетилась Зинаида, — у меня же тут ничего не убрано.

— Так убирайте, — пожала я плечами. — Мы и без вас справимся. В этом деле ваша помощь не понадобится.

Женщина растерянно захлопала глазами.

— А вдруг там полицию надо вызвать, — жалобно сказала она.

— Думаете, она меня побьет так, что я не смогу вызвать полицию? — усмехнулась я.

— Там баба грузная, здоровая, — кивнул Антон.

— Носом на экран нажмешь, — ответила я ему. — У меня полиция на быстром наборе. Пошли, не топчись, чем быстрее мы с ней разберемся, тем скорее начнется регенерация твоих рук, — подтолкнула я его в спину.

— А вы точно уверены, что хотите к ней пойти? — с испугом спросила Зина. — Она у нас такая примерзкая.

— На двести процентов, — решительно кивнула я. — Могу скальпель взять в качестве вооружения.

— Она сегодня не принимает, — вздохнул пациент.

— Когда это меня останавливало? Она же не госорган, чтобы часы приема устанавливать и не быть на месте.

Мы всей процессией топали по весенней грязи улиц. Впереди пациент, я за ним следом, позади ангел с бесом, а по

краям ангельская охрана. Две здоровые гориллы на подлесте уничтожали всякую нечисть. Могут ведь, когда хотят. Но здесь особой активности я и не наблюдала, так, мелочевка всякая.

Антон заметно волновался.

— У нее собака огромная и злая, — сказал он.

— Это я злая, как собака, — ответила я. — Любого покусаю и на части порву.

Ангел с любопытством взирал на происходящее. Первый раз я на его ледяной физии увидела что-то похожее на эмоцию. Глядишь, может, так и чуточку человечней станет.

— Им нельзя, — прочитал мои мысли Шелби.

— Почему?

— У них нет эмпатии. Мы не такие, как вы.

— Ты мне прям Америку открыл, — проворчала я.

— Что вы сказали? — Антон остановился и обернулся.

— Ничего, тебе показалось. Топай дальше. А лучше расскажи, что вчера происходило.

— Я после больницы пришел домой, всё рассказал жене, и про прием, и про червячка белого с глазками, и про вас. Она напугалась, вытащила заначку, сунула мне деньги и отправила к тетке Насе. У нее, как обычно, около ворот толпа народа отиралась. Занял я очередь. Сел на лавку и жду. А она частенько сама выходит и некоторых без очереди берет. Вот она вышла, осмотрела толпу и меня увидела. Как-то сразу в лице переменялась и меня за собой поманила. Всё

спрашивала, куда я ходил и с кем общался. Затем поставила чашу с водой, насыпала туда земли и велела над ней руки держать, — он показал, как руки над водой держал.

— Говорила что-то? — спросила я.

— Шептала, но слов я не разобрал, у меня сразу голова стала кружиться и мошки белые перед глазами поскакали. Она меня еще по рукам какой-то штукой била, крестом, что ли, я не разобрал, — он попытался почесать голову.

— Ага, крестом с могилки, — хмыкнула. — Сейчас мы ей этот крест куда надо, туда и забьем.

— Только, Агнета Владимировна, будьте с ней осторожны, про нее всякое говорят.

— Судя по твоим рукам, это правда, — поморщилась я.

— Так вы считаете, что она мне не помочь хотела, а навредить? — Антон с удивлением на меня посмотрел.

— Наконец-то, не прошло и полгода, доперло. Она тебе порчу подновила. Червячка-то я ее вытащила, пакостить некому стало. Заказчик деньги заплатил, небось еще и с тебя стрясла немало?

— Нет, ничего не взяла, сказала, что односельчанам нужно помогать, — помотал он головой.

— Я тебя умоляю, чтобы чернушница ни копейки не взяла за свою работу? Где это видано? Если деньги не берет, значит, работу кто-то уже оплатил или возьмет чем-то другим.

— Вы же врач. Как вы во все это верите?

— Я не настоящий врач, — махнула я рукой. — Меня

сюда послали долг отрабатывать.

— Вас взяли в рабство? — обалдело посмотрел на меня Антон. — Типа там братки, криминал и всё такое?

— Не обращайтесь внимания, я шучу, — усмехнулась я. Дотопали до высокого добротного забора. Носом поводи-ла, защита стоит, и не абы какая, а нехилая такая, мощная.

— Снимем? — спросила я у Шелбика.

— Как два пальца об асфальт, — ответил бес, щелкнул пальцами.

Почувствовала, как напряжение спало, словно ток отклю-чили от провода.

— Алга? — кивнула я в сторону калитки.

— Прошу, пани, — ответил Томас и распахнул дверь.

Со стороны это смотрелось так, что я подошла к воротам, и они мне сами открылись.

Во дворе заскулили и завyli собаки, загremели цепями и забились в будки.

— Ты сказал, что у нее злая собака? — удивилась я. — Но их тут несколько.

— Я их не считал, видел только одну, — пожал Антон плечами и стал испуганно озираться.

— Топай, топай, — стала его подгонять.

Во дворе никого не оказалось. На двери небольшого до-мика висел гаражный замок.

— Что стучишься в дверь, моя, видишь, в доме нет никто, — хмыкнула я.

— Там дальше есть второй дом, — ответил пациент.

— Замечательно. Тогда мы идем к вам.

Завернули за домик, открыли калитку и попали в огород. Посреди участка кверху седалищем стояла огромная бабеч в короткой куртешке, резиновых сапогах и цветастом халате. Что она там сажала в снег, неизвестно. Почему-то вспомнила песню про алюминиевые огурцы.

— Здравсьте, здравсьте, — сказала я. — Как ваше ничего?

Она резко разогнулась и подпрыгнула, как резвая козочка. Откуда-то выскочил маленький плешивенький мужичишко с гнилыми зубами и в овчинном тулупчике наизнанку. Он принялся перед нами приплясывать и плевать, да какие-то пассы пальцами выводить.

— Это что еще за уродец? — брезгливо спросила я.

— Это бес ее, — хмыкнул Шелбик.

— О как, — хихикнула я.

— Ну кому-то нравятся актеры из сериалов, а кто-то предпочитает видеть рядом с собой копию покойного мужа.

— Ёшки-матрешки, вот у нее и фантазии, даже слов нет приличных. Убрать можешь? — спросила я беса.

— Все для тебя, моя королева, — расшаркался ножкой Томас.

В одно мгновение от черта ни черта не осталось, даже рожек с копытцами. Мадам, увидав такой расклад, кинулась на меня с вилами. Где взяла, непонятно, вроде не лето на дворе. Она явно что-то от нас скрывает.

— Убью, гадину. Так вот кто тут мне работу портит, конкурентка чертова.

Я даже ахнуть не успела, как между мной и вилами встал ангел. Он резко схватил колдовку за горло и поднял ее на свой уровень. В этот раз он обошелся своими силами. Где-то позади шлепнулся Антон в обморок.

Тетка висела в воздухе и болтала ножками. Ангел внимательно вглядывался в ее глаза.

— Ты зачем людей портишь? — прошипел он ей в лицо.

Ответить она ему не смогла, не хватало воздуха. Ангел продолжал сдавливать горло и смотреть в глаза. Еще одна эмоция пронзила его лицо, наверно, это должна была быть улыбка, но получился оскал.

— Агнета, ярываю с тобой договор на этот месяц, но ты по-прежнему остаешься у меня в долгу.

— Чего это тут ко мне такие милости? — удивилась я.

— Я нашел подходящего проводника, — ответил он. — Не такого хорошего, как Глеб, но на пару месяцев ее хватит. Он сунул ей в рот руку, вытащил какую-то черную субстанцию и швырнул в сторону. Сущность подхватил Шелбик и мгновенно ее проглотил.

— Быстро, просто, без регистраций и смс, — хихикнул бес, облизывая пальцы.

— Изумительно, теперь Добби свободен, — обрадовалась я и развернулась к выходу.

— Не так быстро, голубушка, — остановил меня Ангел,

— Работу доделать надо.

— А я и никуда и не уйду. Просто хотела Антона с пола подобрать, чего он тут в талом сугробе мерзнет.

Ангел опустил тетку на землю, я привела в чувство больного, и вся наша компания отправилась в маленький домик.

Глава 13-14

Все вернулось

Тетка Настасья бодро шлепала по тропинке до своего приемного офиса. На нас она никак не реагировала, да и вообще выглядела как подмороженная рыба. Вспомнила себя сегодня на приеме и поняла, что так работает ангел, нет эмоций — нет ошибок, все логично. Антона немного потряхивало, но он старался держаться бодрячком. Периодически он оглядывался в разные стороны, всё кого-то высматривая.

— Агнета эээ, — обратился он ко мне.

— Владимировна, — уточнила я.

— Агнета Владимировна, а мы куда идем?

— Ручки тебе лечить, — ответила я.

— А что с теткой Настей? Она какая-то приторможенная и молчит.

— Надо так, — пожала я плечами.

Настя открыла дверь в свою избушку для приема клиентов и вошла в нее первая. Мы отправились за ней следом.

— Я по четвергам не работаю, — буркнула она, стягивая с себя куртку.

— А это никого не волнует, — ответил Томас.

Тетка помыла руки и позвала Антона.

— Куртку-то сними, — проворчала она.

Я помогла ему раздеться. Антон уселся на стул, стоящий

посреди комнаты. Собралась выходить из домика, Шелби поймал меня за капюшон и вернул на место.

— Пока нельзя, — помотал он головой. — Вдруг ей худо станет посреди сеанса, немолодая же, а ритуал нужно будет довести до конца.

Тетка Настасья смотрела на меня сердито колючими маленькими глазками. Не так уж ей заморозил мозги ангел. Она всё прекрасно понимала.

— Мне работу оплатили, я обязалась ее сделать, — сказала она, смотря на меня. — А ты всё испортила.

— А мне никто не платил, — развела я руками в стороны. — И вообще считаю, что те, кто наводят на людей порчу из зависти и злобы, должны гореть на адовом костре.

— Я всего лишь исполнитель, — ответила Настя, подготавливая все необходимые ингредиенты на столе. — За всё отвечает заказчик.

— Конечно, во всем виноват заказчик. Вот только если я не хочу заниматься такой дрянью, то ни за какие деньги не стану это делать.

— Пальто-то белое сыми, — хмыкнула тетка. — У меня нет выбора.

— Выбор есть всегда. Просто некоторые предпочитают стать надзирателями в концлагере, а кто-то даже под страхом смерти не причинит страдания другим людям, а уж тем более не обречет их на смерть.

— Ничего ты не понимаешь, — ответила Настя.

Она поставила перед Антоном небольшой столик, зажгла несколько свечей, пододвинула миску с водой. При помощи ножниц срезала бинты с его рук.

— Руки в миску опусти, — велела она ему.

Настя поставила напротив него табуретку и уселась за стол. Его и ее руки оказались в одной миске. Она принялась читать заговор. Позади нее висел ангел. Он положил ладони на ее голову. Вода в миске забурлила, и оттуда пошел белый плотный пар. Образовавшееся облако повисло под потолком, а затем улетело сквозь стену.

— Обраточка, — подумала я.

Повторяла она заговор до тех пор, пока не догорели свечи. Я как-то думала, что по комнате будут летать сущности и поднимется ураган, как у бабки Нины, но ничего такого не происходило. В целом, обыкновенный ритуал, не считая ангела, беса, бурлящей воды и облака под потолком.

Как только догорели свечи, тетка Настя вся обмякла и вынула из миски руки. Вся кожа на кистях была покрыта волдырями. Антон с испугом стал рассматривать свои руки, ожидая подвоха. Однако на них не было ни одной язвочки, ни одной ранки, ничего — чистая белая кожа.

— Не болит, — тихо прошептал он, рассматривая руки.
— Даже старые шрамы пропали.

У тетки Насти по лицу текли слезы.

— Чего ревешь, дуреха? — спросил Шелбик. — А то не знаешь, как вернуть всё заказчику. Или плачешь от радости,

что доброе дело сделала?

— Да пошел ты, — прошипела она.

— С удовольствием, — кивнул он. — Но сначала кое-что обсудим. Просьба присутствующим не расходиться. Клиент может идти. Агнета, передай ему, чтобы он занес тетке Насье деньги как плату за работу. Пусть она себе на них мазь купит и обезболивающего.

— Как ты с ним работаешь? — скривилась Настя.

— Отлично, — усмехнулась я. — Мы хоть никого не поганим просто так, всегда за дело. А у тебя, кстати, новый работодатель — самое безэмоциональное существо на свете. Ему на твое «хочу» и «не хочу» будет наплевать, да и на твое здоровье и состояние тоже. Боже, как я рада, что хоть на некоторое время от него избавлюсь.

Антон крутил головой и не понимал, о чем мы разговариваем с Настей.

— Вы можете идти, только потом Насте деньги за работу принесите, — сказала я.

— Спасибо, спасибо, — начал кланяться пациент. — Дай бог вам здоровья, и тебе, тетя Настя, и вам, Агнета.

— Да пошел ты, — беззлобно сказала ведьмачка.

— Иди уже, — велела я. — И всех завистников из своего окружения убери.

— Так нет у меня их, — пожал плечами мужчина.

— Ну да, а порчу на твои руки мне святой Мефодий заказал, — хмыкнула Настя.

— Кто-то заказал порчу? — удивился Антон.

— Нет, мне просто было скучно и заняться нечем, вот я тебе просто так руки и попортила, — зло осклабилась Настя.

— А кто меня заказал? — спросил удивленно Антон.

— Скоро узнаешь, — хмыкнула она.

Со двора послышалась возня, рычали собаки и, видно, кого-то таскали. Кто-то затарабанил в дверь.

— А вот и он, ждать долго не пришлось, — сказала Настя и криво улыбнулась.

Я открыла дверь — передо мной стоял молодой мужчина, в ногу которого вцепилась цепная Настина собака. Он вытянул руки вперед и смотрел на нас со злобой и ужасом.

— Что это, что это? — повторял он, тряся руками.

— Колян, как ты мог? — с изумлением и возмущением проговорил Антон. — Мы же с тобой со школы вместе. Я же тебя в бизнес взял, научил работать с деревом. А ты. Как ты мог?

— На черта мне быть с тобой партнером и получать жалкие гроши. Я хочу всё, и чтобы ты никогда не стоял на моем пути, — орал Колян на своего бывшего друга.

Антон не отводил глаз от своего школьного товарища. Настя повернула его к себе.

— Вот видишь, я не виновата. Ты меня прощаешь? — спросила она, глядя ему в лицо.

— Да, прощаю, — ответил Антон потухшим голосом. — Прощаю, тетка Настя, чтобы у тебя руки отсохли, и ты ни-

когда не могла вредить людям, — прокричал он ей в лицо, оттолкнул и выбежал во двор.

— Ладно, проклятье мы опустим, а первую часть мы примем к сведению, — гадко улыbnулась она. — Идем, Николашка, польешь тете Насте водичку на ручки.

Николай проследовал за ведьмой в комнату. Она кивнула ему на кувшин с водой. Мужчина взял его и стал поливать на руки Насте. Она их мыла и приговаривала.

— Что принес, то и унес. Слева огонь, справа вода. Возьмешь воду — и тебе в угодую, а желал огонь — пусть испепелит тебя он. Язык, ключ, замок. Как сказала — так и будет.

С ее рук стекала черная, гнилая вода, хотя в кувшине она была чистой. Повторяла она этот заговор семь раз, пока емкость не стала пустой. Под конец кисти у Николая почернели, и он уронил кувшин на пол. Посудина разлетелась на мелкие осколки.

— Вот и хорошо, вот это к добру, — заулыбалась Настя. — А ты иди, Николашка, пока я на тебя семь бед не наслала. Она подтолкнула мужчину к выходу.

— Иди, иди и забудь сюда дорогу. Не помогут тут тебе больше никогда.

Колян развернулся и вышел из дома. Молча он проследовал к калитке. Собаки его уже не трогали. Настя любовалась руками.

— Смотри, какая кожа белая стала и мозоли все прошли. Жаль, морду так нельзя омолодить, — хмыкнула она.

Шелби захлопнул дверь в избу.

— Так, как здорово, что все мы здесь сегодня собрались, — сказал он и поклонился. — Не буду тянуть Ваську за хвост, а начну зачитывать условия договора.

— Не было никакого договора, — взвизгнула Настя.

— Был, — махнул на нее рукой бес. — Рот закрой и не мешай.

Он снова достал огромный свиток из воздуха и развернул его.

— Итак, ты, — Шелбик показал пальцем на Ангела. — Расторгаешь с Агнетой договор.

— Не расторгаю, а переношу дату его действия на неопределенный срок.

— В этом случае срок отработки долга сокращается на сорок восемь часов.

— Нет, я на это не согласен. Пять минут, — выдал он.

— Сорок пять часов.

— Пять с половиной минут, — продолжил торговаться Ангел.

— Сорок семь часов.

— Не понял.

— Я считаю плохо и торгуюсь всегда в свою сторону, — начал лыбиться бес.

— Пять часов?

— Идет, — кивнул Томас.

— Адвокат из тебя фиговый, — поморщилась я.

— Не придирайся, хоть это смог выбить. Все меньше от-
рабатывать.

Бес повернулся в сторону Насти, которая все убирала со
стола.

— Теперь разберемся с тобой. Ты работаешь с ним, а он
с тобой. Приговор принят к исполнению и обжалованию не
подлежит. Срок не оговаривается.

— С чего это? — возмутилась Настя.

— Много задолжала, — хмыкнул бес. — Думать надо бы-
ло, когда высшим силам долги не отдавала.

Она возмущенно открыла рот и хотела что-то сказать.

— Валим, валим, Агнета, — Шелбик вытолкнул меня за
дверь. — Давай быстрее, пока они не очухались.

— С удовольствием, — ответила я и припустила со двора
старой ведьмы.

Дельце назревает

Быстро добрались до больничной стоянки. Прыгнула в ав-
томобиль, завелась.

— Движок уже прогрет, погнали, — скомандовал Шелби.

— Ты думаешь, он за нами погонится? — спросила я.

— Да на фиг мы ему упали. У него теперь новая игрушка.
Высшие дали добро на ее использование, так что нам пере-
живать нечего. Просто вот эта вся больничная тема мне не
нравится. Народа много, приходят люди всякие. Хочется ко-
го-нибудь сожрать, а нельзя.

— Он теперь от Глеба отстанет? — спросила я. — Как же

теперь доктор без Ангела будет?

— Да не отстанет он от него, не переживай. Просто меньше будет эксплуатировать. Сейчас даст восстановиться, а потом будут снова работать в паре. Как только доктору потребуется отдых, он снова свалит к тетке Насте.

— А она после его экспериментов выживет? — поинтересовалась я.

— Ты видела, что она сотворила с Коляном?

— Ну, видела.

— А ты еще спрашиваешь. Эта тетка Настя как уж на скорородке будет вертеться, а своего не упустит, все равно возьмет, — усмехнулся Томас.

Домой пришла, скинула одежду и завалилась на диван. Ноги вытянула, как хорошо, что это был мой последний рабочий день.

— Я же теперь больше в поликлинику не выхожу? — поинтересовалась я у беса, который решил растопить печку.

— Нет. Про тебя там уже все забыли, словно никогда и не было тебя в их стенах.

— Это радует. Ощущения странные при работе с этим созданием. Словно во сне находишься, эмоций нет, всё по барабану, как в заморозке.

— Это и хорошо. Вот когда адреналин в кровь выбрасывается, это плохо. Организм изнашивается. Доктор на адреналине работал, кайфовал от работы. Вот и получилось то, что получилось. Хотя я так думаю, что, если бы начала жиз-

ни спасать, то была бы такая же фигня.

— Сейчас чуток поваляюсь и есть пойду готовить. Утром мясо в мультиварку запихнула, теперь надо гарнир сварганить, — задумчиво протянула я.

— Все же какая ты интересная женщина, Агнета. Вокруг тебя такие вещи творятся, а ты про еду думаешь, — усмехнулся бес.

— Война войной, а обед по расписанию, — ответила я. — У меня сейчас дети из школы придут, а у них мама второй день в доктора играет.

— Мясо с хлебом тоже не так уж и плохо. Открой им какие-нибудь заготовки, пусть лопают.

— Сварить картоху — дело двадцати минут, при этом мне нужно ее только почистить. Сварится она и без меня. Эх, сейчас бы пюре картофельное с маслицем да на молоке, — я мечтательно потянулась на диване и медленно с него сползла на пол.

На кухне выбрала крупный картофель и уселась его чистить. Подумала про картофельную бабку, решила, что ее приготовлю на ужин. Зазвонил телефон, глянула на экран — на проводе Матрена. Сразу не взяла трубку — руки грязные. Дочистила картоху, помыла, свалила всё в кастрюльку и поставила на плиту. Только после всех действий перезвонила бабушке.

— Чего ты там так долго трубку не берешь? — поинтересовалась Матрена. — В туалете заседание проводила?

— И тебе, Матрена, здравствовать, — ответила я. — Картошку чистила, руки грязные были. Просто так звонишь или дело какое есть?

— Я и просто так могу побазарить, но и дело у меня к тебе есть.

— Опять кто-то на форумах бабку Матрену задирает? — усмехнулась я. — В доме ремонт доделала?

— В кухне и в клозете. Весной найму людей, стара я уже стала ремонты собственными силами делать.

— Так уже весна подкралась вроде как.

— Я тепла хочу. Промерз все же у меня домик, обои не воспринимает на свои стены, отторгает их как чужеродный элемент. Прогреются, и буду лепить.

— В гости хотя бы захаживала, а то пропала неизвестно куда. Мы уже и позабыли, что Коловерша ботинки у Саши спер, — хихикнула я.

— Позабыли вы, ага, сама вон зубоскалишь над старой Матреной, как кобыла, — обиженно сказала она.

— Ой, ладно тебе, ну бывает. Некомфортно ему тут было у нас, да и скучно. Демона-то он вызвал по учебнику химии?

— Ага, потолок мне какой-то вонючей дрянью закоптил. Эксперименты ставил. Я потолок только побелила, а он тут бабах — и всё, словно вареную сгущенку разорвало, — фыркнула Матрена.

— Может, она и была?

— Да нет, сгущенка так не воняет.

— Ой, сейчас такую дрянь делают, что всё воняет.

— У него свои запасы. Он гадость не ест. Погодь маленько, сейчас я у него из пасти свои рейтузы выдерну.

Я засмеялась в голос, ну да, дрянь он всякую не ест, рейтузы вполне полезны для организма. Наверно, из хлопка сделаны, натуральные.

— Хватит там ухахатываться. Я чего тебе звоню. У нас же чат есть, я тебе говорила. Так вот, стали поступать жалобы на одну тетку, дескать, деньги берет, а работу не делает. Надо бы проверить, ну и наказать, если это правда.

— Опять рейд санэпиднадзора? — хохотнула я. — Давай сгоняем, вот только я сегодня никакая.

— А чего так?

— В доктора два дня играла, вымоталась как последняя собака.

— Ой, не надо мне рассказывать про свои игрища с Сашей, стара я для таких подробностей, — отмахнулась от меня Матрена.

— Так это не с Сашей.

— Ты чего, такого мужика профукала или еще одного себе завела? Типа третий не лишний, третий запасной.

— Это не мужик, — ответила я.

— Нуууу, мать, я от тебя такого не ожидала, — выдала Матрена.

— Ну тебя, старая, в чем ты меня подозреваешь, в непотребствах всяких, — фыркнула я.

— Если это не то, о чем я подумала, то валяй, рассказывай.

Рассказала я про события последних трех дней.

— Ох, Агнета, это круче, чем сериалы на пятом канале, — сказала мне Матрена.

— Круче, чем вареные яйца, — согласилась я.

— Слыхала я про эту тетку Настю, та еще заноза. Мстительная, как незнамо кто, обид не прощает. Смотри, чтобы до тебя не добралась.

— Она не знает, где я живу.

— Агнета, ну ты как первый раз замужем. Ей не обязательно знать, где ты живешь.

— Мне показалось, что она дама разумная, — ответила я, — и не будет мне пакостить.

— Надеюсь на это, — согласилась Матрена, — так что там насчет контрольной закупки? Организуем?

— Давай попробуем, — согласилась я, — со мной поедешь? Помнишь, мы как-то одну даму с тобой очень эпично проучили.

— Нет, не поеду. Она по парам не принимает, только по одиночку записывает.

— Что-то ты темнишь, Матрена. Что там у вас с ней произошло.

— Ничего не произошло, вот только жалоб много на нее поступает. Я понять не могу, правда это или вымысел.

— Скидывай телефон ее или адрес. Будем ловить на жив-

ца, — сказала я, убавляя газ на плите.

— Ага, сейчас скину. Погодь.

Услышала, как она кинула трубку куда-то на диван.

— Ах ты мелкий пакостник, ну-ка снимай с головы мои фильдеперсовые чулки. Не похож ты на Фантомаса и даже на инопланетянина не похож. Куда пихать пакость в пасть, плюй, собака сутулая. Плюй, сказала тебе. Таких чулок больше не выпускают.

Она взяла телефон.

— Всё, пакеда, Агнетка. Сейчас своего погоняю и тебе пришлю номер телефона.

— Пакеда, — кивнула я.

Ну вот, опять какое-то дельце назревает.

Глава 15-16

Все страньше и страньше

Через полчаса Матрена скинула мне телефон гадалки. Я позвонила по указанному номеру, но трубку никто не брал. Написала сообщение. Через пять минут прислали ответ: «Кто вам дал этот номер?»

- Ира, - написала первое пришедшее на ум имя.
- Понятно. Я сейчас никого не беру, - ответили мне.
- Прошу прощения за беспокойство, - извинилась я.

Отложила телефон в сторону и отправилась заниматься своими делами, как раз пришли дети из школы. Пообедали все вместе, обменялись новостями. Ребяшня разошлась по комнатам, а я устроилась в зале на диване. Завернулась в плед и решила вздремнуть, все же день был насыщенный. Только задремала, пиликнул телефон, пришло сообщение:

- Я сделаю вам расклад за услугу.
- За какую? - поинтересовалась я.
- Вы посмотрите меня на картах.

Хм, а Матрена говорила, что барышня какая-то неправильная, что с ней что-то нечисто. Странно как-то, значит, на картах посмотрела, кто я, а может, не только на картах, может, еще есть какой-то дар или помощник. Немного зависла, не зная, что ответить.

— У меня нет в этом деле большого опыта, — написала я.

— Думаю, что его будет достаточно. Если согласны, то могу предложить приехать ко мне завтра. Я все равно все записи отменила. Или в любой другой день, как вам удобно, но желательно не затягивать, — ответила она.

— Давайте завтра, — согласилась я.

— Меня зовут Лиля, а вас? — спросила гадалка.

— Агнета.

— Редкое имя.

— Да и ваше не часто встретишь, — усмехнулась я.

Она написала мне адрес и время, попросила не опаздывать. Какое-то странное неоднозначное впечатление от переписки осталось. Позвонила Матрене, чтобы выяснить детали. Однако бабулька отмахнулась от меня, сказав, что у нее руки грязные и она очень занята — лепит пельмени. Так как она маленькими порциями лепить не умеет, то этот процесс затянется надолго. Обещала к вечеру скинуть всю переписку в их чатике. В общем, поспать после обеда мне так и не удалось.

К вечеру приехал Александр, уставший, но довольный.

— Представляешь, всё резко улеглось. Даже заявления свои позабыли, и все хулиганства прекратились. Признавайся, это ты там наколдовала? — улыбнулся он и поцеловал меня.

— Конечно, я, а кто же еще захочет облегчить тебе жизнь? — я обняла его за шею. — Есть хочешь?

— Как стадо диких волков. Кстати, что-то давненько я

твою собаку не видел. Может, все же ему будку заведем во дворе?

— Ему такое не нравится, — улыбнулась я. — Я его только сегодня утром видела. Охраняет нас от всякой разной нечисти. Если его во дворе посадить, то начнут всякие к нам лезть.

— Твоя собака, поступай, как считаешь нужным. Я к Николаю заезжал проведать Глеба. Ничего так наш доктор выглядит, уже получше. Про тебя спрашивал. Я его к нам в гости приглашал. Пока еще слабоват товарищ, вовремя ты его подобрала.

— Это точно, — согласилась я. — Замечательный он доктор, да и человек неплохой, не хотелось бы, чтобы его инфаркт или инсульт в таком молодом возрасте свалил.

— Или крыша бы совсем стартанула, — вздохнул Саша. — Такие нагрузки не каждый организм выдержит.

Полужинали, немного еще поболтали. Решили всей семьей фильм посмотреть. На середине кино уснул Саша, а потом и я задремала. Так его и не досмотрели.

Утро прошло в обычном режиме, все собирались, торопились. Одна я ходила, как барыня, и радовалась, что мне больше не нужно идти в проклятую поликлинику. Конечно, жаль было пациентов, которые остались без врача. Может, ангел или еще кто-нибудь из высших устроят так, что там появится нормальный настоящий врач, а не я с поддельными документами и двумя странными бесчеловечными по-

мощниками. К тому же теперь у поселка есть тетя Настя, которая обязана всех лечить.

Семья разбежалась по своим делам, а я отправилась собираться к гадалке Лиле. Кинула в сумку любимую колоду Таро. Перед этим вытащила карту посмотреть, что сулит мне поездка. Показали мага, пожала плечами, не совсем поняла. На пороге нарисовался Шелбик.

— Ты чего тут? — поинтересовалась я.

— И я рад тебя видеть, — хмыкнул он.

Одет он был в этот раз простенько, как обычный среднестатистический мужчина: джинсы, свитер, пуховик и шапочка вязаная. Отметила про себя, что в таком виде он теряется, пропал весь его лоск и шик.

— Так что тебя привело в мою скромную обитель? — поинтересовалась я.

— Твоя поездка к гадалке.

— Хочешь повеселиться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.